

ISSN 2313-44-88

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет

НАУКА И ТУРИЗМ: СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сборник статей

Выпуск 10

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

УДК 379.85 (08)+001(08)
ББК 75.81я43+72я43
Н 34

Главный редактор:

кандидат географических наук, заведующий кафедрой рекреационной географии,
туризма и регионального маркетинга *А. Г. Редькин*

Ответственный за выпуск:

кандидат географических наук, доцент кафедры природопользования и геоэкологии *О. В. Отто*

Редакционная коллегия:

А. Ю. Александрова, доктор географических наук, кандидат экономических наук,
профессор (Москва, Россия);
Т. Н. Ананьева, доктор социологических наук, профессор (Москва, Россия);
Н. Н. Гировка, кандидат географических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия);
Д. Д. Есимова, кандидат педагогических наук, доцент (Павлодар, Казахстан);
А. И. Зырянов, доктор географических наук, профессор (Пермь, Россия);
А. Х. Каранашев, доктор экономических наук, профессор (Нальчик, Россия);
К. Ю. Кирюшин, кандидат исторических наук, доцент (Барнаул, Россия);
В. С. Корневеев, доктор географических наук, кандидат экономических наук,
профессор (Калининград, Россия);
В. Gantumur, доктор (Ph.D), профессор (Ховд, Монголия);
О. Б. Маздаев, доктор географических наук, профессор (Астана, Казахстан);
И. Н. Ротанова, кандидат географических наук, доцент (Барнаул, Россия)

Н 34 **Наука и туризм: стратегии взаимодействия** [Текст] : сборник статей / под ред. А. Г. Редькина. — Вып. 10. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. — 46 с.

ISSN 2313-44-88

Номер включает в себя два основных раздела — «Теория и методология туризма» и «Региональная проблематика туристских исследований». В теоретическом разделе представлен авторский взгляд на экзистенциальные основания экстремального туризма, рассмотрены общие факторы трансформации туристских потоков, показана значимость туризма как фактора социального мира и развития обществ и территорий. Региональная проблематика освещает аспекты оценки туристских потоков в Московской области, рассматривает современные российско-китайские отношения в сфере туризма.

УДК 379.85 (08)+001(08)
ББК 75.81я43+72я43

ISSN 2313-44-88

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТУРИЗМА

- Метелев А. В., Маслова О. М.* Экзистенциальные основания экстремального туризма (опыт интерпретации, развития и применения философских идей К. Ясперса)
Metelev A. V., Maslova O. M. L. Existential causes for extreme tourism (interpretation, development and application of K. Jaspers' philosophical ideas) 4
- Пустовойтенко С. И.* Общие факторы трансформации туристских потоков в условиях современного развития туризма
Pustovoitenko S. I. General factors of tourist flows transformation in the conditions of modern tourism development 12
- Шалаев В. П.* Туризм как фактор социального мира и развития обществ и территорий в центральной Азии (опыт философского анализа)
Shalaev V. P. Tourism as a factor of social world and development societies and territories in central Asia (experience of philosophical analysis) 27

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ТУРИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Зевеке О. Ю.* Некоторые аспекты оценки туристских потоков в Московской области
Zeveke O. Yu. Some aspects of the evaluation of tourist flows in the Moscow region 33
- Мулинцева Д. В., Третьякова О. С.* Исследование современных российско-китайских отношений в сфере туризма и перспектив их развития
Mulinceva D. V., Tretyakova O. S. Russian-Chinese relations in tourism now and prospects for their development 41

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТУРИЗМА

УДК: 379.85

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА (ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ, РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ К. ЯСПЕРСА)

А. В. Метелев, О. М. Маслова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Предлагается анализ и выявление экзистенциальных оснований экстремального туризма с опорой на положения и идеи одного из представителей философии экзистенциализма — К. Ясперса. В результате выделяются следующие экзистенциальные основания данного вида туризма: 1) бытие экзистенции (самобытие) скрыто от самого человека; 2) сущность экзистенции состоит в первую очередь в ее сознательном становлении; 3) экзистенция в обыденной жизни подменяется существованием; 4) экзистенция приоткрывается человеку в пограничных ситуациях; 5) более полное раскрытие экзистенции реализуется в планировании и осуществлении пограничных ситуаций для преодоления не столько самих ситуаций, сколько самого себя; 6) сознательный «выход из зоны комфорта и безопасности» — это активное действие, которое может быть продиктовано стремлением как минимум вызвать перемены в жизни, как максимум — проявить свою индивидуальность, целенаправленно изменить себя; 7) экзистенциальная коммуникация, ведущая к взаимопониманию двух или нескольких людей, становится возможной при условии наличия общей, в первую очередь — пограничной, ситуации; 8) экзистенциальная коммуникация, складывающаяся в результате преодоления пограничных ситуаций, ведет к раскрытию экзистенции своей и другого самих по себе, но также своей самости через другого и экзистенции другого через свою самость. Ключевые слова: экстремальный туризм, риск, безопасность, экзистенциальные основания, экзистенциализм, экзистенция, самость, самобытие, свобода, трансцендентное.

EXISTENTIAL CAUSES FOR EXTREME TOURISM (INTERPRETATION, DEVELOPMENT AND APPLICATION OF K. JASPERS' PHILOSOPHICAL IDEAS)

Aleksej V. Metelev, Olga M. Maslova
Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. This article reveals and analyzes existential causes for extreme tourism taking as a basis the conceptions, claims and ideas of the most prominent representative of existentialism — K. Jaspers. In result, it distinguish the following existential causes for this kind of tourist activities:

1. *existence (self-existence) is concealed from an individual; 2. the essence of existence is in it's conscientious development; 3. existence in everyday life is misinterpreted by human existence; 4. existence is half-opened to an individual in borderline situations; 5. a deeper insight into existence is carried out by planning and implementing borderline situations not to cope with them but to cope with oneself; 6. conscientious "leaving comfort and security zone" is an activity that may be motivated at least by the intention to change life and at most by the intention to display one's individuality, to transform oneself; 7. existential communication leading to mutual understanding of two or more individuals is possible if there is a common, first and foremost, borderline situation; 8. existential communication as a result of coping with borderline situations leads to displaying one's and other individuals' existence as well as to displaying one individual's selfness through that of another individual, and to displaying another individual's selfness through one's own.*

Keywords: extreme tourism, risk, security, existential causes, existentialism, existence, selfness, self-being, freedom, trancedental.

Введение

Одним из быстроразвивающихся видов туризма как в мире, так и в Российской Федерации является экстремальный туризм. Об этом, в частности, свидетельствует то, что в последние десятилетия появляется все больше его разновидностей, разрабатывается множество новых маршрутов, совершенствуются специальное туристское оборудование, снаряжение и экипировка. Известные фирмы с мировыми именами, которые специализировались на производстве бытовой электроники, включают в сферу своих интересов относительно новый для себя рынок, связанный с экстремальным туризмом. Возник ряд крупнейших компаний, которые быстро вышли на рынок и получили мировую известность благодаря внедрению новейших, в том числе IT, технологий, в разработку и производство гаджетов для экстремального туризма. Что уж говорить о тех компаниях, которые и ранее косвенно обеспечивали своей продукцией экстремальный туризм, занимаясь разработкой и производством спортивного оборудования, снаряжения и экипировки; теперь они, учитывая потребности рынка, расширяют ассортимент товаров и предлагают продукцию, специально предназначенную для различных видов экстремального туризма.

Отчасти быстрое развитие экстремального туризма можно объяснить двумя парадоксами. Во-первых, деятельностью по продвижению продукции тех туристских фирм, которые занимаются организацией и предоставлением услуг в этой сфере, а также уже упомянутых компаний, специализирующихся на производстве специального оборудования, снаряжения и экипировки. В данном случае не только спрос рождает предложение, но и предложение формирует и провоцирует спрос. Во-вторых, в результате деятельности туристских фирм и компаний-производителей экстремальный туризм становится более доступным, организованным, технически оснащенным, а следовательно (как это ни парадоксально), не таким экстремальным.

И все же, несмотря на это, следует отметить и подчеркнуть, что экстремальный туризм в большей или меньшей степени связан с выходом из зоны комфорта, большими затратами физических сил, требует значительных материальных средств на покупку или прокат специального оборудования, снаряжения и экипировки, а также на саму организацию и проведение туристских поездок. Кроме того, занятия экстремальным туризмом связаны с большой вероятностью получения тяжелых травм, а в ряде случаев — с риском для самой жизни. Однако несмотря на это, популярность экстремального туризма растет и все больше людей готовы попробовать свои силы в том или ином его виде.

Так что же движет теми людьми, которые проявляют интерес к экстремальным видам туризма, теми, кто эпизодически принимает участие в экстремальных турах, а тем более теми, кто занимается им на регулярной основе? Найти объяснение этому феномену пытались различные исследователи. Но в связи с тем, что возникновение экстремального туризма как такового, а также обособление данного вида туризма от других произошло сравнительно недавно, количество специальных исследований, посвященных его анализу, относительно невелико. Кроме того, большинство исследований направлены на изучение различных аспектов самого феномена экстремального туризма, например, таких как: новые виды экстремального туризма, методика подготовки, проблемы обеспечения безопасности туристов-экстремалов и т. д. Что же касается изучения фундаментальных оснований экстремального туризма, то данная проблема затрагивается по преимуществу

социологами и психологами, но в контексте более широких или смежных исследований. Например, в социологических исследованиях — в рамках «социологии риска» и «социальной девиации», в психологических — в различных вариантах теории мотиваций, исследованиях девиантного поведения и «психологии риска».

Среди немногочисленных специальных работ, посвященных изучению глубинных оснований экстремального туризма, особо стоит выделить исследование Э. Браймера и Р. Швейцера «Опасные виды спорта полезны для здоровья: феноменологическое осмысление страха и тревоги в контексте спортивного туризма», в котором авторы приходят к выводу о том, что преодоление страха в экстремальных видах спорта открывает перед его субъектами новые жизненные горизонты. Это происходит, по их мнению, как в обычной жизни, так и в плане метафизических связей с объективным миром, выступает стимулом к изменению поведения, отношения к природе и даже трансформации сознания [1].

При этом следует отметить что, несмотря на почти философские выводы, авторы подходят к рассмотрению данной проблемы в первую очередь все же с точки зрения психологии.

Поэтому в связи с недостаточной изученностью экстремального туризма, а также его исследованностью преимущественно на уровне явления следует указать на необходимость выявления фундаментальных, в первую очередь экзистенциальных, оснований экстремального туризма, исходя из философских концепций.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании предлагается анализ и выявление экзистенциальных оснований экстремального туризма с опорой на положения и идеи одного из наиболее ярких представителей философии экзистенциализма — К. Ясперса.

Концепция К. Ясперса в той ее части, которая касается проблем соотношения сущности и существования, свободы человека, связанной с повседневным его существованием и поведением в пограничных ситуациях, наиболее полно раскрывается в фундаментальном труде «Философия», прежде всего во второй книге — «Просветление экзистенции» [2], а также в работах «Разум и экзистенция» [3] и «Духовная ситуация эпохи» [4].

Указывая онтологические основания своей философской концепции, К. Ясперс, с одной стороны, отмечает отличие мира и экзистенции, говоря, в частности, что мир как знаемое есть чуждое [2], однако, с другой стороны, в отличие от А. Камю и Ж. П. Сартра, он не акцентирует внимание, как данные философы, на противопоставлении мира и человека [5], «бытия-в-себе фактичности» и «бытия-в-себе» [6] и, тем более, не абсолютизирует данное противоречие. К. Ясперс уточняет, что мир и экзистенция состоят в напряжении, мир как доступное знанию и экзистенция как подлежащее просветлению диалектически различаются в указанном напряжении и вновь сводятся воедино, они не могут ни слиться воедино, ни отделиться друг от друга [2]. Возможная экзистенция отличает себя от мира, чтобы затем по-настоящему вступить в него. К. Ясперс подчеркивает, что единение экзистенции и мира есть необозримый процесс, который может быть достоверен лишь для того, кто сам пребывает в нем для себя самого [2]. Мир привлекает экзистенцию как среда ее осуществления и отталкивает ее как возможность отпадения в одно лишь существование [2].

Можно заметить, что К. Ясперс не только противопоставляет и вместе с тем связывает мир и экзистенцию, но также диалектически подходит к выявлению соотношения экзистенции и существования человека. Не существование есть экзистенция, но человек есть возможная экзистенция в существовании. Первое существует или не существует, экзистенция же, поскольку она возможна, делает в выборе и решении шаг за шагом к своему бытию — или прочь от бытия, в ничто. Существование эмпирически наличествует, экзистенция налична лишь как свобода [2].

Экзистенция не может рассматриваться как объект. И поэтому не может быть полностью и адекватно познана ни наукой, ни философией. Наука склонна отождествлять экзистенцию с сознанием вообще, а философия с духом, однако экзистенция не может быть «схвачена» ни тем, ни другим, так как экзистенция это свобода. Именно в свободе коренится бытие самости. Науки, в частности психология, антропология и социология, делают человека предметом своего познания, но сам по себе этот подход предполагает отказ от рассмотрения человека как субъекта, абстрагирование от его свободы, то есть, по сути, от его экзистенции [3].

Порядок и правила мира, устроенного человеком, удобны для него, они снимают с него ответственность. Однако человек не замечает, что это снятие ответственности превращает его в деталь

огромного социального механизма, он избавляется от ответственности за счет того, что отдает свою свободу и как следствие теряет свою индивидуальность и самость, или иначе — самобытие (согласно терминологии К. Ясперса). Пытаясь избавиться от страха перед неизвестностью, человек действует по правилам социального механизма, который создавался и развивался для поддержания порядка. Человек ищет гарантии стабильности своего бытия, однако его экзистенция — по своей сути неопределенная и безосновная, а потому изначально свободная, приходит в противоречие с социальным порядком и правилами. В результате человек ведет жизнь, которая задана внешне и определена. Это удобно, а главное — безопасно. Однако когда внешняя ситуация, заданная социальным механизмом, ведет человека и определяет порядок его жизни, он становится только деталью данного механизма, его жизнь становится рутинной, неподлинной, его личность не проявляется, он теряет самобытие [4].

Дополняя и развивая данную идею К. Ясперса, можно предположить, что в основе страха перед внешней неопределенностью, от которой вроде бы уберегает социальный порядок, возможно, на самом деле лежит страх перед собой или, точнее, страх, который может возникать у человека из-за ощущения неопределенности и изменчивости своей экзистенции, то есть это то же чувство, которое Ж. П. Сартр называет «тревогой» [6]. Однако в обыденной рутинной жизни человек редко явно и ярко переживает это ощущение, обычно оно, если и присутствует, то смутно. Социальный порядок и омасовление «уберегают» человека от рефлексии и этого индивидуального переживания. Оно проявляется особенно остро и может перейти в осознанное в результате возникновения пограничных ситуаций.

Согласно точке зрения К. Ясперса, переход от одного состояния экзистенции к другому происходит в результате «пограничных ситуаций».

Экзистенция, как сущностное ядро личности, с особой силой открывается самому человеку в так называемых пограничных ситуациях. В первую очередь они возникают тогда, когда человек оказывается перед лицом собственной смерти или смерти близкого человека. В этом случае смерть из абстрактной возможности переходит в разряд пограничных ситуаций. Кроме того, смертельная болезнь, страдание, вина, борьба также ставят индивида в пограничную ситуацию, приводя к осознанию конечности собственного существования, вырывая человека из мира повседневности с его приходящими заботами и страстями, которые в этом случае осознаются как несущественные [7].

При этом можно согласиться с мнением П. П. Гайденко о том, что для К. Ясперса является важным подчеркнуть чрезвычайную значимость трансцендентного, оно играет в его концепции основополагающую и ключевую роль [7]. Так, с точки зрения К. Ясперса, важность пограничных ситуаций как раз и заключается в том, что они подталкивают человека к признанию трансцендентного мира, связанного с ним самим, а также вере в него, что, в свою очередь, помогает осветить новым смыслом человеческую экзистенцию, указав в то же время всю глубину и значимость экзистенциального общения с другими (другим) — перед лицом трансцендентного [7].

Не ставя под сомнение возможность самой веры в трансцендентную реальность (пусть даже и философской, как у К. Ясперса), приходится констатировать, что она не всегда совместима с экстремальным туризмом, его основаниями и целями. И потому данная, причем центральная, идея К. Ясперса вряд ли может выступать в качестве экзистенциального основания экстремального туризма. Однако абстрагирование от идеи трансцендентного и веры в него в данном случае не ведет к умалению важности пограничных ситуаций в жизни человека, в том числе для рассмотрения тех проблем, которые сам К. Ясперс считал существенными и значимыми. Это в первую очередь вопросы о смысле экзистенции, ценности самобытия и экзистенциальной коммуникации. Постановка и рассмотрение данных проблем в философской концепции К. Ясперса, а также их развитие могут также помочь выявлению экзистенциальных оснований экстремального туризма. Поэтому можно предложить переинтерпретацию и развитие учения К. Ясперса о пограничных ситуациях без учета, безусловно, важной и ключевой в концепции К. Ясперса идеи трансцендентного.

Пограничные ситуации заставляют человека реагировать на них, он может пытаться их преодолеть, стараясь сохранить или вернуть внешнюю стабильность, реже сознательно стремясь сохранить или обрести свою внутреннюю определенность.

При этом можно выделить несколько вариантов поведения человека перед лицом пограничных ситуаций. Во-первых, человек может ждать таких ситуаций, готовиться к ним и пытаться справиться с ними, чтобы вернуть в свою жизнь стабильность и безопасность, нередко при этом рассчитывая

не на себя, а на социальный порядок и установленные правила. Во-вторых, может попытаться пройти через возникшие пограничные ситуации, опираясь на свою самость и проявляя свою индивидуальность, но при этом сохраняя стремление вернуть временно утерянный порядок своего внешнего бытия. Однако даже этот вариант не всегда предполагает наличие рефлексии, человек может быть просто уверенным в себе.

Попытка самосознания становится возможной в том случае, когда, проходя через пограничные ситуации, человек старается сохранить или вернуть не столько внешний порядок своей жизни, сколько свою индивидуальность и самость, стремится, как в подобных случаях говорят, «не потерять себя» — это третий вариант. Однако даже осознанно пытаясь сохранить свою сущность в пограничных ситуациях, человек заблуждается в самих глубинных основаниях, ведь он на самом деле стремится сохранить свое неподлинное бытие, а его экзистенция все равно изменяется. Сущность экзистенции как раз и состоит не в ее определенности, а в изменчивости и становлении.

Поэтому четвертый вариант предполагает в той или иной мере сознательный выход из привычного порядка социально определенной, «запрограммированной», размеренной, спокойной и рутинной жизни, целенаправленное движение навстречу пограничным ситуациям, «провоцирование» их возникновения или даже их создание. Это может происходить по двум основным причинам. Чаще всего человек осознанно пытается вырваться из того однообразия жизни, которое создается социальным порядком, который сопровождается омассовлением и потерей индивидуальности. Но это, по большому счету, лишь стремление внести некоторое разнообразие в свою жизнь или, как сейчас часто говорят, «перезагрузиться». Однако в некоторых случаях «выход из зоны комфорта и безопасности» — это активное действие, рожденное более глубоким сознательным стремлением не только вызвать перемены в жизни, но и проявить свою индивидуальность, целенаправленно изменить себя. Человек делает это для более полного ощущения и переживания экзистенции, понимая, что ей присущи изменчивость и становление.

Именно этот четвертый вариант дает объяснение тому, почему у некоторых людей присутствует интерес к экстремальному туризму. Он же указывает на две основные причины стремления попробовать себя в экстремальном туризме или заняться им основательно.

Еще одной причиной обращения к экстремальному туризму может быть интуитивная, а в некоторых случаях осознанная попытка установления экзистенциальной коммуникации.

К. Ясперс выстраивает иерархию трех типов коммуникации: коммуникация существования (связь эмпирических индивидов на основе взаимно приносимой пользы), коммуникация сознания вообще (связь людей, признающих общий закон) и коммуникация духа (объединение людей на основе национальной, государственной или какой-либо иной идеи). Философ отмечает, что каждый из этих типов коммуникации имеет право на существование и вполне правомерен на своем месте. Однако, с его точки зрения, недопустима абсолютизация любого из этих уровней «Я» и типов коммуникации. Так как, во-первых, каждый из них имеет свои границы, во-вторых, каждый последующий и более высокий уровень опирается и включает в себя предыдущий, а в-третьих, ни один из них не выходит на самый глубинный уровень человеческой личности — уровень экзистенции, это становится возможным только благодаря экзистенциальной коммуникации [3; 7].

С точки зрения К. Ясперса, условием экзистенциального общения является общая, в первую очередь — пограничная ситуация (в пределе это — общая судьба), которая становится предпосылкой возможного взаимопонимания двух или нескольких людей. Но в отличие от коммуникации существования, которая предусматривает борьбу за власть, превосходство и уничтожение, в экзистенциальной коммуникации борьба ведется за содержание экзистенции; в отличие от коммуникации сознания вообще, как отношения между равными и всегда по произволу заменяемыми индивидами, экзистенциальная коммуникация происходит между незаменимыми индивидами; в отличие от коммуникации духа, как безопасности в объемлющей идее, которая объединяет своеобразных индивидов в органичное целое, экзистенциальная коммуникация предусматривает самобытность и истинность как безусловное условие участия в ней, экзистенция здесь остается открытой для трансценденции и осознает, что сохранить себя в данном случае как раз значило бы потерять себя [3].

При этом экзистенция открывается самой себе и тем самым обретает действительность, только если она приходит к себе с другой экзистенцией, благодаря ей и одновременно с нею. Коммуникация в данном случае порождает самосущие существа, которые при этом осознают себя так, как будто они

встретились в существовании не случайно, но были вечно связаны друг с другом. Поэтому, согласно глубокому убеждению К. Ясперса, экзистенциальная коммуникация может осуществляться только перед лицом трансценденции [3].

С этим утверждением К. Ясперса можно согласиться, если исходить из признания трансцендентного. Однако трансцендентное бытие — это предмет веры. Поэтому в случае отсутствия веры в него следует допустить возможность экзистенциальной коммуникации как раскрытия моей сущности (самости) через другого, а экзистенции другого — через мою самость. Причем важность пограничных ситуаций в этом процессе исключительно высока, так как именно в них максимально приоткрывается сущность личности как для нее самой, так и для другого. Подобный вариант рассматривался представителем атеистического экзистенциализма Ж. П. Сартром [6]. Однако для К. Ясперса как религиозного философа данный вариант, конечно же, недопустим.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует подчеркнуть, что идея трансцендентного в концепции К. Ясперса играет основополагающую и ключевую роль.

При этом последовательная религиозная или религиозно-философская позиция вряд ли предполагает сколько-нибудь позитивное отношение к экстремальному туризму и допустимость подведения сугубо религиозных оснований под данный вид туризма. Впрочем, эта проблема может стать предметом отдельного специального исследования. А пока можно согласиться с мнением П. П. Гайденко о том, что «... важнейшим отличием религиозного сознания является признание существования трансцендентной реальности, с которой связана жизнь и судьба человека. ... Свобода у Ясперса оказывается “связанной”: если по отношению к предметному миру экзистенция есть нечто безусловное, то по отношению к трансценденции она есть нечто “обусловленное”» [7]. Более того, как утверждает К. Ясперс, «... без трансценденции экзистенция есть бесплодное и безлюбное демоническое упрямство» [7].

И все же проведенное рассмотрение ряда идей К. Ясперса позволяет считать возможным их применение к изучению оснований экстремального туризма, но при условии их переинтерпретации и развития, а также, и в первую очередь, абстрагирования от идеи трансцендентного.

Таким образом, результат исследования и интерпретации концепции К. Ясперса в той ее части, которая может быть применена (при условии дальнейшего развития и переинтерпретации) к изучению экзистенциальных оснований экстремального туризма, можно представить как ряд следующих взаимосвязанных идей.

1. Бытие экзистенции (самобытие) скрыто от самого человека.
2. Экзистенция коренится в свободе.
3. Экзистенция в обыденной жизни заслоняется (подменяется) существованием.

4. Экзистенция приоткрывается человеку в пограничных ситуациях перед лицом собственной смерти или смерти близкого человека, страдания, вины и борьбы, в результате непосредственного переживания конечности своего существования, которое подчеркивает несущественность забот, страстей и огорчений мира повседневности.

5. Экзистенциальная коммуникация, ведущая к взаимопониманию двух или нескольких людей, становится возможной при условии наличия общей, в первую очередь — пограничной ситуации или в пределе общей судьбы.

6. Экзистенция освещается новым смыслом в процессе экзистенциального общения (коммуникации) с другими (другим) перед лицом трансцендентного.

Результатом развития философских идей К. Ясперса с учетом возможности их применения в качестве оснований исследования экстремального туризма могут быть следующие положения.

1. Сущность экзистенции состоит не в ее определенности, а в свободе, следовательно, в изменчивости и в первую очередь в сознательном становлении.

2. Более полное раскрытие экзистенции осуществляется не столько в реагировании человека на возникшие пограничные ситуации и в попытках справиться с ними и даже не в осознанном стремлении сохранения или обретения своей самости в процессе их преодоления, сколько в целенаправленном движении навстречу пограничным ситуациям, в сознательном «провоцировании» их возникновения или, точнее, в планировании и осуществлении таких ситуаций для преодоления не столько самих ситуаций, сколько самого себя.

3. Сознательный «выход из зоны комфорта и безопасности» — это активное действие, которое может быть продиктовано стремлением как минимум вызвать перемены в жизни, как максимум — проявить свою индивидуальность, целенаправленно изменить себя. Во втором случае человек это делает для более полного ощущения, переживания и формирования экзистенции, понимая, что ей присущи изменчивость и становление.

4. Экзистенциальная коммуникация, возникающая в пограничных ситуациях и складывающаяся в результате их преодоления, ведет к раскрытию экзистенции своей и другого самих по себе, но также своей самости через другого и экзистенции другого через свою самость.

Выводы

Таким образом, по итогам анализа и интерпретации идей К. Ясперса, а также их развития и применения к исследованию экстремального туризма можно суммировать и выделить следующие экзистенциальные основания данного вида туризма.

1. Бытие экзистенции (самобытие) скрыто от самого человека.

2. Сущность экзистенции состоит не в ее определенности, а в свободе, следовательно, в изменчивости и в первую очередь в сознательном становлении.

3. Экзистенция в обыденной жизни заслоняется (подменяется) существованием.

4. Экзистенция приоткрывается человеку в пограничных ситуациях перед лицом собственной смерти или смерти близкого человека, страдания, вины и борьбы, в результате непосредственного переживания конечности своего существования, которое подчеркивает несущественность забот, страстей и огорчений мира повседневности.

5. Более полное раскрытие экзистенции осуществляется не столько в реагировании человека на возникшие пограничные ситуации и в попытках справиться с ними и даже не в осознанном стремлении сохранения или обретения своей самости в процессе их преодоления, сколько в целенаправленном движении навстречу пограничным ситуациям, в сознательном «провоцировании» их возникновения или, точнее, в планировании и осуществлении таких ситуаций для преодоления не столько самих ситуаций, сколько самого себя.

6. Сознательный «выход из зоны комфорта и безопасности» — это активное действие, которое может быть продиктовано стремлением как минимум вызвать перемены в жизни, как максимум — проявить свою индивидуальность, целенаправленно изменить себя. Во втором случае человек это делает для более полного ощущения, переживания и формирования экзистенции, понимая, что ей присущи изменчивость и становление.

7. Экзистенциальная коммуникация, ведущая к взаимопониманию двух или нескольких людей, становится возможной при условии наличия общей, в первую очередь — пограничной ситуации или в пределе общей судьбы.

8. Экзистенциальная коммуникация, возникающая в пограничных ситуациях и складывающаяся в результате их преодоления, ведет к раскрытию экзистенции своей и другого самих по себе, но также своей самости через другого и экзистенции другого через свою самость.

Библиографический список

1. Brymer E., Schweitzer R. Extreme sports are good for your health: A phenomenological understanding of fear and anxiety in extreme sports. *J. of health psychology*. L., 2013. Vol. 18, No 4. PP. 477–487.

2. Ясперс К. *Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции* / пер. с нем. А. К. Судакова. М., 2012. 448 с.

3. Ясперс К. *Разум и экзистенция* / пер. с нем. А. К. Судакова. М., 2013. 336 с.

4. Ясперс К. *Духовная ситуация эпохи // Смысл и назначение истории*. М., 1991. С. 288–419.

5. Камю А. *Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов*. М., 1990. С. 222–318.

6. Сартр Ж. П. *Бытие и ничто // Философские науки*. 1989. №3. С. 89–100.

7. Гайденок П. П. *Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории*. М., 1991. С. 5–26.

References

1. Brymer E., Schweitzer R. Extreme sports are good for your health: A phenomenological understanding of fear and anxiety in extreme sports. *J. of health psychology*. L., 2013. Vol. 18, No 4. PP. 477–487.

-
2. Jaspers K. Philosophy. Book Two. Enlightenment of existence. Moscow: “Kanon+» ROOI “Rehabilitation”, 2012. 448 p. (in Russian).
  3. Jaspers K. Reason and existence. Moscow: “Kanon+» ROOI “Rehabilitation”, 2013. 336 p. (in Russian).
  4. Jaspers K. Spiritual situation of the age. The origin and goal of history. Moscow: Politizdat, 1991. PP. 288–419 (in Russian).
  5. Camus A. The Myth of Sisyphus. An Essay on Absurdity. Twilight of the Idols. Moscow: Politizdat, 1990. PP. 222–318 (in Russian).
  6. Sartre J. P. Being and Nothingness. Philosophical Sciences. 1989. № 3. PP. 89–100 (in Russian).
  7. Gaidenko P. P. Individual and history in existential philosophy of Karl Jaspers. Jaspers K. The origin and goal of history. Moscow: Politizdat, 1991. PP. 5–26 (in Russian).

УДК 379.85

ОБЩИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

С. И. Пустовойтенко

Сочинский научно-исследовательский центр РАН (СНИЦ РАН), Сочи, Россия

Аннотация. Статистика по развитию современного отечественного туризма свидетельствует о том, что величина, направление и динамика туристских потоков достаточно сильно изменяются с 2014 по 2018 годы. Что является причиной или движущей силой данного процесса, определяющей нестабильный характер формирования, развития и динамики туристских потоков, их географического перераспределения по рекреационным территориям страны, а также за пределы России? На основе анализа факторов формирования и развития туристских потоков в условиях относительно устойчивого развития туризма, воздействия внешних и внутренних факторов, вызывающих их нестабильность и трансформацию в современных условиях, с использованием системного подхода и метода структурного анализа, опираясь на модель туризма В. Фрейера, определено 20 классификационных критериев общих факторов трансформации внутренних, въездных и выездных туристских потоков, систематизированы группы факторов, соответствующих этим критериям. Общими базовыми факторами формирования туристских потоков в условиях относительно устойчивого развития туризма является группа факторов спроса и предложения туристского продукта, которые определяют приоритет основного субъекта туристской деятельности — туриста. С 2014 года глобальные трансформации оказывают значительное влияние на развитие многих стран, в том числе и Россию, изменяя приоритеты спроса на туристском рынке. Большое влияние на формирование и изменение всех видов туристских потоков в стране оказывают внешние и внутренние причины. В условиях действия факторов нестабильности значимыми факторами, влияющими на трансформацию туристских потоков, становятся: геополитический фактор, фактор безопасности и наличия потенциальных рисков в туризме, фактор значимости государственной политики в сфере туризма, социально-экономический фактор. Ключевые слова: региональный туристский поток, трансформация, факторы трансформации, общие факторы, особенные факторы, классификационные критерии, модель туризма, базовые факторы, группы факторов, управление туристским потоком.

GENERAL FACTORS OF TOURIST FLOWS TRANSFORMATION IN THE CONDITIONS OF MODERN TOURISM DEVELOPMENT

S. I. Pustovoitenko

Sochi Research Center of the Russian Academy of Sciences (SNIC RAS), Sochi, Russia

Abstract. Statistics on the development of modern domestic tourism shows that the size, direction and dynamics of tourist flows vary quite strongly from 2014 to 2018. What is the cause or the driving force of this process, which determines the unstable nature of the formation, development and dynamics of tourist flows, their geographical redistribution in the recreational areas of the country, as well as outside Russia? Based on the analysis of factors of formation and development of tourist flows in

relatively sustainable tourism development, the impact of external and internal factors that cause their instability and transformation in modern conditions, using a systematic approach and method of structural analysis based on the model of tourism of Freyer V., 20 defined classification criteria of the common factors of transformation of domestic, inbound and outbound tourist flows systemized group of factors corresponding to these criteria. The General basic factors of the formation of tourist flows in the conditions of relatively sustainable development of tourism is a group of factors of demand and supply of the tourist product, which determine the priority of the main subject of tourist activity — the tourist. Since 2014, global transformations have influenced the development of many countries, including Russia, changing the priorities of demand in the tourism market. In the context of the factors of instability significant factors affecting the transformation of tourist flows are: geopolitical factor, security factor and the presence of potential risks in tourism, the factor of importance of public policy in the field of tourism, socio-economic factor.

Keywords: regional tourist flow, transformation, factors of transformation, common factors, special factors, classification criteria, the model of tourism, basic factors, group of factors, tourist flow management.

Введение

В условиях трансформации социально-экономического пространства и территориально-го развития России [18] особую актуальность приобретают вопросы разработки методики управления туристскими потоками — управления процессами формирования, развития и трансформации туристских потоков, привлекаемых на рекреационные территории; вопросы разработки механизма ограничения туристских потоков на те рекреационные территории, экология и социально-экономическая инфраструктура которых испытывает перегрузки от большого количества туристов; исследования процессов трансформации внутренних, въездных и выездных туристских потоков; систематизации множества факторов, влияющих на их трансформацию; вопросы определения и классификации критериев общих факторов формирования, развития и трансформации туристских потоков; определения групп факторов, соответствующих этим критериям; прогнозирования и определения основных тенденций формирования и развития туристских потоков на рекреационных территориях.

Целью исследования является систематизация факторов трансформации туристских потоков в условиях современного развития туризма в России (2014–2018 годы), определение групп факторов, соответствующих этим критериям. Объект исследования — факторы формирования, развития и трансформации туристских потоков. Предмет исследования — особенности трансформации туристских потоков, влияющие на изменение их величины, направления и динамики. Задачи исследования: определение критериев классификации и групп факторов трансформации туристских потоков, соответствующих этим критериям, в условиях современного развития отечественного туризма.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой написания статьи явились материалы современных исследователей туризма, в работах которых затронуты факторы, влияющие на формирование, развитие и трансформацию туристских потоков, привлекаемых на рекреационные территории.

Результаты исследования, представленные в статье, являются частью Отчета по НИР «Оценка направлений трансформации туристских потоков в рекреационных регионах России. Факторы, влияющие на трансформацию туристских потоков в условиях современного развития туризма» [22].

Терминологической базой написания статьи явилась система толковых и профильных словарей в системе Интернет в режиме онлайн на официальном сайте «Словари на Академик»; материалы Большого Энциклопедического словаря (БЭС). Практическими материалами, использованными в статье, стали статистические данные Ростуризма, доклад о развитии туризма Министерства культуры РФ, статистические данные РСТ, ВЦИОМ, а также проект Концепции федеральной целевой программы, предусматривающей реализацию мероприятий по созданию туристских кластеров в Российской Федерации, начиная с 2019 года.

Факторы, которые влияют на развитие туризма, являются объектом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых, среди которых можно назвать: В. С. Преображенского (1970, 1989); И. В. Зорина (1975, 2003); Н. С. Мироненко и И. Т. Твердохлебова (1981, 1998, 2006); В. А. Квар-

тальнова (1989, 2003); А. Д. Чудновского, М. А. Жукову, В. С. Сенина (2005); А. С. Кускова, В. Л. Голубеву, Т. Н. Одинцову (2005); В. С. Новикова (2007, 2014); А. Ю. Александрову (2010, 2017); В. И. Кружалина (2006, 2011, 2012, 2014, 2014), Н. С. Мироненко, Н. В. Зигерн-Корн и Н. В. Шабалину (2014); А. А. Саряна (2015); М. А. Морозова (2005); М. М. Романову (2014), П. Мариот (1971), В. Фрейера (2011), Крыстева Вилияна (2015) и других исследователей.

Однако в работах современных исследователей отсутствует единая, общая и комплексная картина факторов, которая могла бы более полно описать механизм влияния на туристские потоки, раскрыть особенности трансформации туристских потоков, влияющие на изменение их величины, направления и динамики. Методы исследования, использованные в статье: системный анализ, метод обзора, методы структурного анализа, метод классификации и систематизации, анализа и синтеза, графический метод, метод аналогии, сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

С развитием туризма и смежных с ним отраслей происходит постоянная трансформация международных туристских потоков. Развитие коммуникационно-информационной сферы, появление новых технологий в туризме, создание новых видов туристского продукта, развитие транспортной инфраструктуры, установление торговых связей между странами во многом способствуют формированию новых и трансформации старых туристских потоков между странами.

Существуют, однако, определенные географические закономерности распределения мировых туристских потоков, основанные на неравномерности распределения современного туристского спроса на глобальном и региональном уровнях, на которые указывают исследователи: внутрирегиональные туристские прибытия преобладают над межрегиональными; туристские обмены совершаются в основном между странами-соседями или странами одного региона, основные туристские потоки возникают в развитых странах мира и одновременно тяготеют к ним; расширяется география современного туризма, появляются новые туристские дестинации [8].

Терминологическая база исследования

Под термином «туристский поток» обычно понимается число туристов, совершающих путешествие в те или иные туристские регионы в течение определенного времени. Туристские потоки рассматриваются исследователями туризма как управляемая категория, предлагаются методы управления туристскими потоками на региональном уровне [7].

Государственная политика в сфере туризма направлена на поддержку развития въездного и внутреннего туризма. На повестке дня стоит вопрос создания такой системы управления сферой туристской индустрии, которая позволит привлекать въездные и формировать внутренние туристские потоки, способствовать их наполняемости и корректировать направление их движения.

В исследованиях акцентируется внимание на том, что туристские потоки формируются стихийно в начальной стадии развития курортов и туристских центров, в новых экономических условиях туристские потоки необходимо рассматривать как управляемую категорию. Определяются факторы, влияющие на стихийное формирование туристских потоков: физико-географическое положение района; наличие туристско-рекреационных ресурсов; степень развития инфраструктуры (коммуникации, дороги, электро- и теплоснабжение).

Выделяются факторы, которые приобретают большое значение при региональном управлении туристскими потоками: геополитическое положение; наличие свободных рекреационных земель; плотность и аттрактивность туристских ресурсов; качественные характеристики субъектов индустрии туризма; их способность удовлетворить потребности различных категорий туристов; уровень профессиональной подготовки кадров, осуществляющих региональное управление. Подчеркивается тот факт, что основная задача региональных, местных органов управления заключается в определении стратегии развития каждого региона в зависимости от геополитического положения и характеристик туристско-рекреационных ресурсов. В задачи регионального управления входит создание специализированных туристских центров, их яркого образа, распределение туристских потоков [7].

Выбору методов управления туристскими потоками должны предшествовать определение и возможная систематизация факторов, влияющих на трансформацию туристских потоков. Среди таких факторов можно выделить комплекс общих и особенных факторов трансформации туристских потоков в условиях современного развития отечественного туризма. Основными ключевыми понятиями

исследуемой области являются термины: «развитие», «трансформация», «фактор», «трансформация региональных туристских потоков», «комплекс общих факторов трансформации туристских потоков», «комплекс особенных факторов трансформации туристских потоков».

Термин «развитие» обозначает необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Только наличие всех трех указанных свойств выделяет процессы развития среди других изменений. «Трансформация» — перемена вида, формы чего-нибудь, преобразование, превращение. Термин «фактор» определяется как «момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении» [17], а также «причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты» [3].

Можно предложить следующие рабочие определения терминам «трансформация региональных туристских потоков», «комплекс общих факторов трансформации туристских потоков», «комплекс особенных факторов трансформации туристских потоков».

Под термином «трансформация региональных туристских потоков» понимается «формирование, развитие и изменение региональных туристских потоков по величине, направлению и динамике за определенный период времени».

Под термином «комплекс общих факторов трансформации туристских потоков» понимаются «факторы формирования, развития и трансформации, оказывающие влияние на все виды туристских потоков: въездной, выездной и внутренней, на изменение их величины, направления и динамики за определенный период времени».

Термин «комплекс особенных факторов трансформации туристских потоков» трактуется как «факторы трансформации, оказывающие влияние на определенный вид туристского потока, на изменение его величины, направления и динамики за определенный период времени».

Таким образом, факторы трансформации оказывают влияние как на определенный вид туристского потока (въездной, выездной или внутренней), так и на все виды туристских потоков, формирующихся и прибывающих на рекреационные территории. Данная систематизация факторов является условной, возможна повторяемость некоторых факторов, факторы взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга, влияют на систему и ограничены рамками системы туризма.

В современной теории туризма выделяются следующие группы факторов: статичные и динамичные факторы; генерирующие и лимитирующие факторы; комплекс общих факторов, определяющих формирование относительно стабильных туристских потоков в рекреационные регионы; комплекс факторов, способствующих развитию въездного и внутреннего туризма; комплекс факторов, сдерживающих рост внутреннего и въездного туризма. Систематизированы факторы, внешние и внутренние условия развития туризма; определены основные группы условий развития регионального туризма; условия и факторы формирования территориальных рекреационных систем России, способствующих развитию въездного и внутреннего туризма; выделяются факторы, определяющие в современных условиях содержание и динамику трансформации российского туризма; факторы, влияющие на стихийное формирование туристских потоков; факторы, имеющие большое значение при региональном управлении туристскими потоками; первичные и вторичные факторы, влияющие на формирование туристских потоков (первичные факторы связаны с экономическим состоянием региона, формирующего туристский поток, с регионом спроса; вторичные факторы, связаны с принимающим туристский поток рекреационным регионом, с регионом предложения); факторы спроса и предложения [7; 8; 11; 12; 13; 23; 2].

Данные факторы оказывают влияние на величину, направление и динамику туристских потоков. Множество систематизаций и большой спектр выделенных факторов, которые влияют как на систему туризма, так и непосредственно на формирование, развитие и трансформацию туристских потоков, являющихся частью данной системы, ставит задачу их классификации на основе определенных критериев.

Базовыми факторами формирования туристских потоков являются факторы спроса и предложения. Эти факторы тесно связаны с основным субъектом деятельности в туризме — туристом. Именно от туриста, его интересов, потребностей и возможностей зависит, воспользоваться ли предложением купить готовый туристский продукт рекреационной территории или сформировать его самостоятельно.

Турист — основной субъект туристской деятельности и структурная единица туристского потока, субъект спроса. Именно по отношению к нему должны быть выделены основные факторы, дающие

ему характеристику с точки зрения демографии, и должны быть определены социально-экономические факторы, влияющие на его спрос в туристских услугах. С точки зрения статистики, количество туристов, совершающих путешествие, превращается в туристский поток. Здесь важными становятся демографические характеристики, а также социально-экономические факторы, влияющие на спрос жителей региона, формирующего выездной туристский поток, и региона, принимающего туристский поток. Например, такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Сочи, являются одновременно территориями спроса и предложения, они одновременно и принимают туристский поток, и формируют выездной туристский поток. Таким образом, по критерию «субъект туристской деятельности (турист, индивидуум)» выделяются демографические характеристики и социально-экономические факторы спроса на туристские услуги.

Большое значение на современном рынке туристских услуг приобретает психологический аспект, который влияет на выбор туриста. В этой связи важными становятся факторы индивидуализации туристского продукта, составляющие личные предпочтения туриста: уровень предъявляемых требований по качеству туристского продукта, его безопасности и уровню сервиса; предпочтения в покупке комплексного тура или его самостоятельное формирование; предпочтения в выборе вида отдыха; в выборе рекреационной территории; фактор влияния политики и СМИ на выбор туриста; влияние моды на мобильный образ жизни; интересы, личностные особенности и вкусы туриста; собственное понимание и индивидуальная оценка процессов, происходящих в политической, социальной, экономической, экологической и других сферах жизни общества.

Организаторы отдыха нас интересуют с точки зрения результатов их деятельности — туристских продуктов, предлагаемых на рынке туристских услуг. Исходя из этого, определяются факторы качества туристского продукта. Таким образом, основными факторами формирования туристских потоков являются факторы спроса и предложения, уровень качества туристских услуг и продуктов.

Выделенные факторы оказывают влияние на формирование относительно стабильных туристских потоков в рекреационные регионы при наличии благоприятных внешних и внутренних условий развития туризма, в основу которого положен принцип устойчивого развития.

В исследованиях подчеркивается, что «... применительно к географии туризма факторы носят характер предпосылок или ограничений для организации туристской деятельности. Это те причины, которые оказывают содействие или накладывают ограничения на развитие туристской индустрии. Благоприятные факторы означают дополнительные возможности для привлечения инвестиций, увеличения занятости и решения других региональных проблем. В отличие от туристско-рекреационных ресурсов, факторы имеют управленческий смысл. Создание благоприятных факторов приводит к лидерству отдельных регионов и стран в мировом туризме, и наоборот, возникновение нежелательных факторов снижает туристский поток» [8].

Для управления туристскими потоками важным представляется такой критерий, как «место возникновения фактора», внешний это фактор или внутренний. Это поможет определить возможности оказания на него управленческого воздействия. Субъектом такого воздействия являются органы власти в сфере управления туризмом: федеральные, региональные и местные. Политика государства в сфере туризма в целом учитывает факторы формирования, развития и трансформации туристских потоков и определяет на основе их оценки приоритеты развития туризма.

Статистика по развитию туристской индустрии свидетельствует о том, что величина, направление и динамика туристских потоков достаточно сильно изменяются с 2014 по 2018 годы. Что является причиной или движущей силой данного процесса, определяющей нестабильный характер формирования и динамики туристских потоков, их географического перераспределения по рекреационным территориям страны, а также за пределы России?

Большое влияние на формирование и изменение всех видов туристских потоков в стране с 2014 года оказали внешние и внутренние факторы. Среди внешних факторов можно назвать геополитический фактор: «геополитическое противостояние государств» [12], введение социально-экономических санкций, повышение социальной роли и уважения к России в мире, привлекательности страны как значимого туристского направления; процессы глобализации и деглобализации; снижение уровня социально-политической стабильности в Европе и других странах мира, традиционно принимающих российских туристов на отдых. Данные процессы привели к снижению уровня

безопасности в принимающих россиян дестинациях, трансформации туристских рынков и туристских потоков.

Внешние факторы, например, такие как падение цен на нефть; резкие колебания курса рубля по отношению к мировым валютам; сложная социально-экономическая ситуация в мире и стране; сокращение платежеспособного спроса населения; временный запрет продажи туров на самых массовых выездных туристских направлениях в Египет и Турцию; введение международных санкций; современный экономический кризис и другие аспекты, привели к структурным изменениям в географии туристских потоков, способствовали «тектоническому сдвигу» в российском туризме и изменению парадигмы отрасли [1].

Среди внутренних факторов влияния можно назвать социально-экономический фактор. Последствиями введения социально-экономических санкций стали спад в экономике, ухудшение социального и экономического положения россиян, уменьшение их доходов и покупательной способности.

Большое значение имеют также следующие внутренние факторы: фактор государственной политики в сфере туризма; формирование приоритетов развития туризма; развитие международного сотрудничества в сфере туризма со странами СНГ, Азии и другими странами; создание национального маркетингового центра и его офисов во многих странах мира, создание туристско-информационных центров (ТИЦ) в стране; реклама национального туристского продукта на внешних туристских рынках; проведение крупных международных, региональных, местных мероприятий; успешное проведение Олимпийских игр 2014 года в Сочи; успешное проведение Чемпионата мира по футболу в 11 городах России в 2018 году; разработка федеральных и региональных программ развития туризма, а также многие другие аспекты, прямо или косвенно влияющие на развитие отечественного туризма, на формирование и развитие внутренних и въездных туристских потоков.

Таким образом, к факторам спроса и предложения, базовым факторам, влияющим на формирование и развитие туристских потоков, присоединяются внешние и внутренние факторы, оказывающие достаточно сильное влияние на социально-экономическое развитие общества как в регионах спроса, так и в регионах предложения туристского продукта.

Большое количество факторов влияния на формирование, развитие и трансформацию современных туристских потоков требует систематизации, акцентируется проблема выбора критериев их систематизации. Логическим представляется определение данных критериев по структурным элементам системы туризма. В теории туризма присутствует множество моделей системы туризма, однако наиболее подходящей для описания трансформации туристских потоков является, на наш взгляд, модель туризма Вальтера Фрейера, состоящая из шести модулей: экономика, общество, политика, индивидуум, досуг, экология. Они дополняются модулями: право, СМИ, медицина, кризисный менеджмент, терроризм и психология. Каждый модуль является предметом рассмотрения соответствующей науки [28].

Данная модель представляет наиболее полно, на наш взгляд, составные структурные аспекты системы туризма, большая часть из которых способна описать те изменения, которые происходят в туризме, и в дополнение к уже названным факторам формирования и развития поможет дать характеристику процессам трансформации современных туристских потоков.

Таблица

Классификация критериев общих факторов формирования, развития и трансформации туристских потоков

№ n/n	Критерии общих факторов трансформации туристских потоков
1	По субъекту туристской деятельности (турист, индивидуум)
2	По психологической составляющей
3	По предложению туристского продукта
4	По месту возникновения фактора
5	По роли государственной политики в сфере туризма
6	По уровню безопасности и наличию потенциальных рисков
7	По степени воздействия на величину туристского потока
8	По уровню медицинских ограничений

Окончание таблицы

№ n/n	Критерии общих факторов трансформации туристских потоков
9	По уровню развития правовой основы в туризме
10	По уровню развития системы страхования в туризме
11	По природной составляющей
12	По экологической составляющей
13	По финансово-экономической составляющей
14	По уровню конкурентоспособности
15	По уровню развития маркетинга
16	По географическому признаку
17	По транспортной составляющей
18	По уровню развития инфраструктуры
19	По роли средств массовой информации (СМИ)
20	По изменению во времени

Анализ определенных исследователями факторов и модель В. Фрейера позволили выделить 20 критериев систематизации общих факторов формирования, развития и трансформации туристских потоков в условиях современного развития туризма, влияющих на все виды туристских потоков: по субъекту туристской деятельности (турист, индивидуум); по психологической составляющей; по предложению туристского продукта; по месту возникновения фактора; по роли государственной политики в сфере туризма; по уровню безопасности и наличию потенциальных рисков в сфере туристской индустрии и в смежных сферах деятельности; по степени воздействия на величину туристского потока; по уровню медицинских ограничений; по уровню развития правовой основы в туризме; по уровню развития системы страхования в туризме; по природной составляющей; по экологической составляющей; по финансово-экономической составляющей; по уровню конкурентоспособности; по уровню развития маркетинга; по географическому признаку; по транспортной составляющей; по уровню развития инфраструктуры; по роли средств массовой информации (СМИ) в освещении туристской деятельности; по изменению во времени.

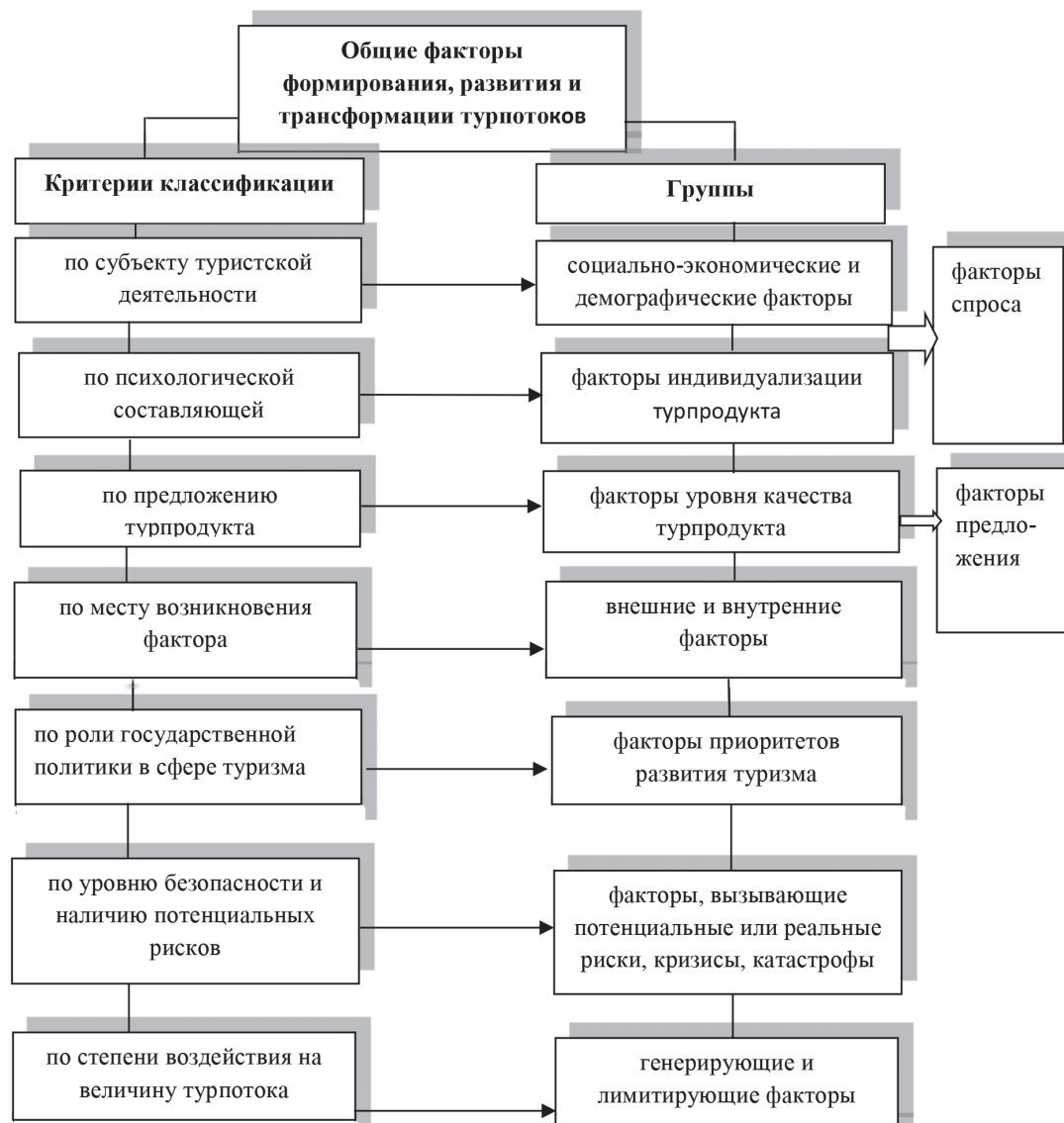
Изменение величины, направления и динамики туристских потоков, или более точное определение этого процесса как их «трансформация», тесно связаны с процессами их формирования и развития, выделение которых достаточно условно, поэтому общий комплекс факторов трансформации туристских потоков включает в себя факторы их формирования и развития.

Классификация критериев общих факторов формирования, развития и трансформации туристских потоков представлена в таблице.

Систематизация общих факторов формирования, развития и трансформации туристских потоков в условиях современного развития туризма, влияющих на все виды туристских потоков, на их величину, направление и динамику, представлена на рисунке.

Таким образом, на основе выбранных критериев определяются группы факторов формирования, развития и трансформации всех видов туристских потоков:

1. По субъекту туристской деятельности (турист, индивидуум): факторы спроса, социально-экономические и демографические.
2. По психологической составляющей: факторы, влияющие на выбор туриста, его спрос, определяющие аспект индивидуализации туристского продукта.
3. По предложению туристского продукта: факторы, влияющие на уровень качества туристского продукта.
4. По месту возникновения фактора: внешние и внутренние факторы.
5. По роли государственной политики в сфере туризма: факторы приоритетов развития туризма.
6. По уровню безопасности и наличию потенциальных рисков: факторы потенциальных и реальных рисков, кризисов, катастроф в сфере туризма и в смежных сферах деятельности.
7. По степени воздействия на величину туристского потока: генерирующие и лимитирующие факторы, способствующие формированию и развитию туристского потока, и факторы, сдерживающие и трансформирующие туристский поток.

8. По уровню медицинских ограничений: общие медицинские риски и риски, обусловленные влиянием окружающей среды, влияющие на состояние здоровья туриста и местного населения.

9. По уровню развития правовой основы в туризме: факторы, включающие сферу туристской индустрии в национальное и международное правовое поле.

10. По уровню развития системы страхования в туризме: факторы, включающие сферу туристской индустрии в национальное и международное поле страхования.

11. По природной составляющей: природные факторы, определяющие спрос туриста в аспекте его отношения к природе; факторы, определяющие уровень развития природоохранного законодательства; факторы, влияющие на формирование реальных и потенциальных рисков природных катаклизмов и катастроф.

12. По экологической составляющей: факторы формирования экологической культуры в обществе, правила экологического поведения местных жителей на рекреационной территории; уровень экологического воспитания туриста; факторы, определяющие экологическое поведение туриста в рекреационном регионе; факторы, влияющие на формирование реальных и потенциальных рисков экологических катаклизмов и катастроф.

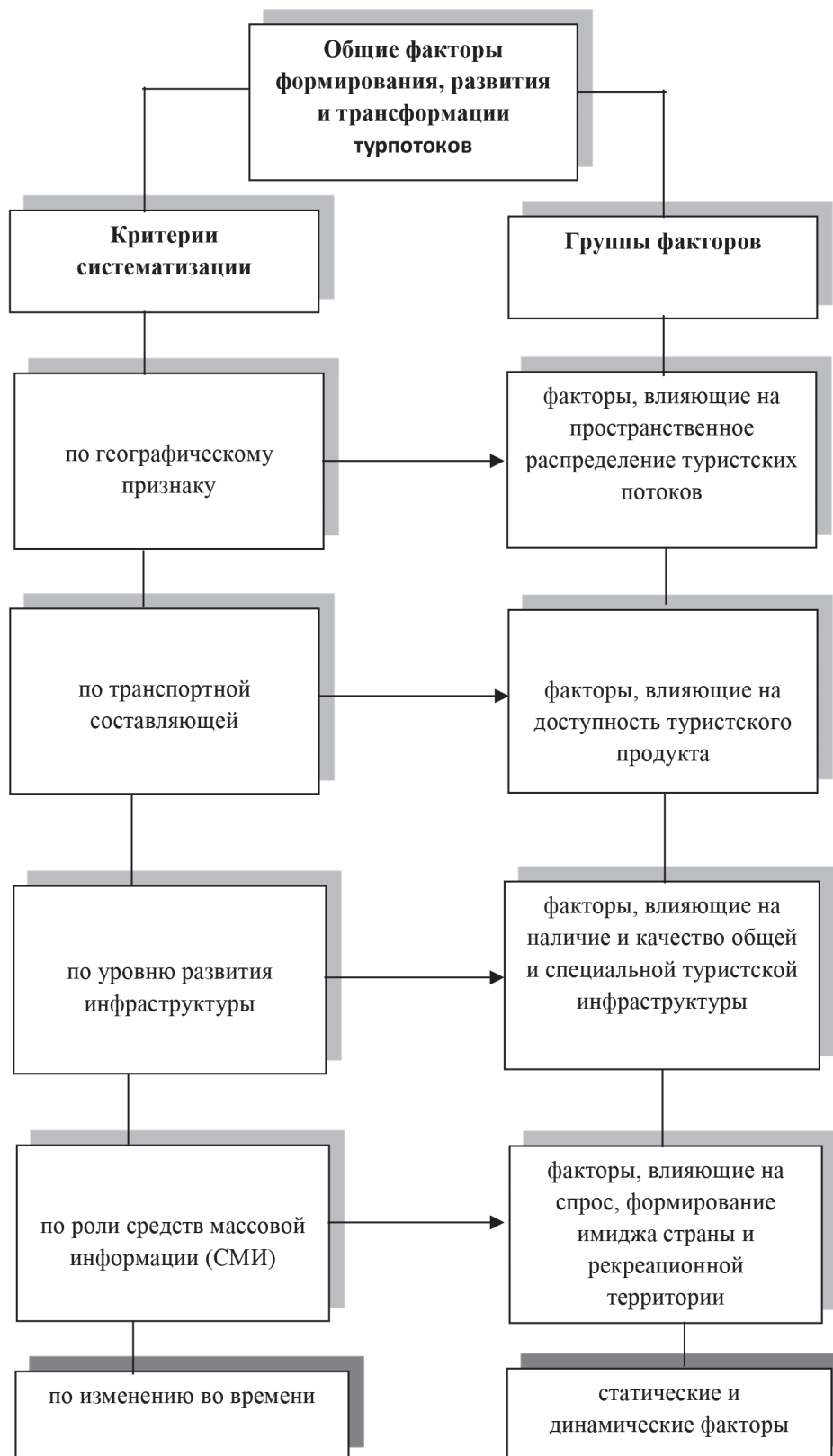

Рис. Классификация общих факторов формирования, развития и трансформации туристских потоков в условиях современного развития туризма (2014–2018 годы), влияющих на все виды туристских потоков: въездной, выездной и внутренней, на изменение их величины, направления и динамики за определенный период времени

13. По финансово-экономической составляющей: факторы, влияющие на эффективность управления финансовыми потоками в туризме — формирование потока инвестиций в сфере туристской индустрии; субсидирование и льготное кредитование туристских проектов; финансово-экономические меры государства по поддержанию общей и развитию специальной туристской инфраструктуры; всех видов транспорта в туризме, в том числе специализированных (канатных дорог, всех видов фуникулеров, в том числе трамваев-фуникулеров, горнолыжных подъемников, развитие инфраструктуры туризма с учетом категории отечественных и зарубежных туристов с ограниченными возможностями, передвигающихся на специализированных колясках).

14. По уровню конкурентоспособности: факторы, влияющие на уровень конкурентоспособности туристского продукта.

15. По уровню маркетинга: факторы, влияющие на развитие туристского рынка.

16. По географическому признаку: факторы, влияющие на пространственное распределение туристских потоков в регионе.

17. По транспортной составляющей: факторы доступности туристского продукта страны и регионов, в том числе отечественным и зарубежным туристам с ограниченными возможностями, передвигающимся на специализированных колясках; виды и комфортность транспорта, тарифная политика.

18. По уровню развития инфраструктуры: факторы, влияющие на наличие, уровень развития и качество общей и специальной туристской инфраструктуры; наличие региональных программ развития общей и специальной туристской инфраструктуры, источников их финансирования.

19. По роли средств массовой информации (СМИ): факторы влияния СМИ в сфере туризма. Главная задача СМИ в сфере туризма — формирование положительного (уникального) имиджа страны и рекреационного региона. Все проблемы рекреационного региона автоматически становятся проблемами и сдерживающими факторами развития туристской индустрии, поэтому закономерно повышается уровень спроса по результатам и эффективности работы как административного муниципального аппарата управления рекреационными регионами, так и органов управления туристской сферой.

20. По изменению во времени: статические и динамические факторы.

Выводы

На основе анализа факторов формирования и развития туристских потоков в условиях относительно устойчивого развития туризма и воздействия внешних и внутренних факторов, вызывающих их нестабильность и трансформацию в современных условиях (2014–2018 годы), с использованием системного подхода и методов структурного анализа, опираясь на модель туризма В. Фрейера, определено 20 классификационных критериев общих факторов трансформации туристских потоков, систематизированы группы факторов, соответствующих этим критериям. Данные факторы влияют на все виды туристских потоков: въездной, выездной и внутренней, на изменение их величины, направления и динамики.

Проведенный анализ общих факторов, влияющих на трансформацию туристских потоков в условиях современного развития отечественного туризма, позволяет сделать следующие выводы и предложить определенные рекомендации. Общими базовыми факторами формирования туристских потоков в условиях относительно устойчивого развития туризма является группа факторов спроса и предложения туристского продукта, которые определяют приоритет основного субъекта туристской деятельности — туриста.

В условиях действия факторов нестабильности значимыми факторами, влияющими на трансформацию туристских потоков, становятся: геополитический фактор, фактор безопасности и наличия потенциальных рисков в туризме, фактор значимости государственной политики в сфере туризма, социально-экономический фактор.

Постепенная экономическая и финансовая стабилизация в стране, реализация отложенного спроса россиян приведет к наполнению как внутренних, так выездных и въездных туристских потоков, приоритет которых должен сохраняться за развитием внутреннего и въездного туризма. Развитию внутреннего туризма могут способствовать проведение всевозможных государственных маркетинговых мероприятий и акций для популяризации отдыха на отечественных рекреационных территориях, разработка программ отдыха для российских туристов в низкий сезон, связанных прежде всего с развитием социального туризма и финансовой поддержкой отдыха. Например:

- разработка специальных программ — пакетных туров для отдыха жителей севера страны на южных рекреационных территориях, а для отдыха жителей юга — на рекреационных территориях Севера (Мурманская область: сбор коллекций минералов и горных пород; рекреационный лов ценных пород рыб; сбор ягод и грибов; посещение заповедников: Кандалакшский заповедник; Лапландский заповедник, где организована экологическая почта русского Деда Мороза; заповедник «Пасвик» с организацией познавательных экскурсий для учащихся школ, студентов и преподавателей [19]; Республика Карелия: знакомство с музеем-заповедником «Кижы», с островами Валаамского архипелага, множеством других достопримечательностей и гастрономией Карелии [4]);
- оплата пенсионерам проезда в санатории для оздоровления в низкий сезон;
- бесплатное проживание детей при размещении их вместе с родителями в санаториях или других средствах размещения на отдыхе;
- оплата отдыха в санаториях детям после перенесенных операций и лечения в стационарах, людям с инвалидностью в низкий сезон;
- для категории работающих — оплата реабилитации в санаториях и профилакториях в рамках долечивания после проведенных операций и прохождения лечения в больницах;
- оплата экскурсий школьникам и студентам, связанных с духовным и патриотическим воспитанием молодежи;
- формирование реестра недорогого частного жилья на рекреационной территории, сдаваемого внаем туристам местными жителями. Разработка классификации частного жилья, введение заявительного характера присвоения определенной категории частного жилья, которую будут оценивать сами проживающие туристы. Отказ туриста от проживания будет являться признаком несоответствия жилья заявленной категории.

Повышению уровня безопасности россиян в рамках выездного туризма может служить пример работы немецкого туристского концерна TUI, а именно: создание в зарубежном регионе отдыха волонтерской сети русскоязычных добровольных туристских помощников из числа бывших соотечественников, которые в случае непредвиденных обстоятельств с российскими туристами будут всегда на связи, при необходимости смогут оперативно выезжать к месту происшествия и помогать разрешить возникшую проблему.

Определение и классификация критериев общих факторов трансформации туристских потоков, систематизация групп факторов, соответствующих этим критериям, подробное описание данных факторов в иерархической соподчиненности, определение приоритета их влияния на развитие туризма на рекреационной территории, оценка фактора и определение уровня влияния (федеральный, региональный, местный) на определенный фактор могут внести свой вклад в совершенствование системы управления туристскими потоками (их увеличение или сдерживание, перенаправление на другие рекреационные территории в случае перегрузки экологии и социально-экономической инфраструктуры курорта), будут способствовать повышению обоснованности принимаемых управленческих решений в условиях современного развития туризма в России.

Задача привлечения въездных и формирования внутренних туристских потоков тесно связана с проблемой создания положительного имиджа рекреационных регионов, регионов, обладающих туристскими ресурсами, имиджа страны как обобщенной дестинации, благоприятной для развития туризма и сотрудничества во всех сферах деятельности.

Для решения данной задачи необходимы согласованные совместные действия федеральных, региональных и местных органов власти как в сфере туризма, так и в сфере административного управления рекреационными территориями, их совместной, комплексной, системной и планомерной работы по решению экологических и социально-экономических проблем на рекреационных территориях, задач развития сферы туристской индустрии.

Библиографический список

1. Александрова А. Ю. География туристских потоков в Российской Федерации: статистика, тренды, проблемы // Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/geografiya-turistskih-potokov-v-rossiyskoy-federatsii-statistika-trendy-problemy>.

2. Асанова И. М., Трофимова Р. В., Семухина Е. В. Факторы, способствующие развитию внутреннего и въездного туризма в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 33. С. 131–135 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95586.htm>.
3. Большой Энциклопедический словарь (БЭС) [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.299.ru/word.php?id=34028&sl=oj>.
4. Бурова Д. В., Боголюбов В. С., Боголюбова С. А. Новые возможности рекреационных территорий Карелии для организации полноценного отдыха. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/novye-vozmozhnosti-rekreatsionnyh-territoriy-karelii-dlya-organizatsii-polnotsennogo-otdyha>.
5. Въездной туризм в РФ: понятие, проблемы, перспективы. Сайт: FB.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/320693/vyezdnoy-turizm-v-rf-ponyatie-problemyi-perspektivy>.
6. Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2014 году. М., 2015. С. 27. [Электронный ресурс]. URL: [http://turizmrm.ru/assets/19-04-2016-08-tourism-\(1\).pdf](http://turizmrm.ru/assets/19-04-2016-08-tourism-(1).pdf).
7. Карташевская И. Ф. Туристские потоки как управляемая категория базисной модели рекреационной системы // Культура народов Причерноморья. 2005. № 63. С. 53–57 [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/35858/13-Kartashevskaya.pdf?sequence=1>.
8. Крузалин В. И. Мироненко Н. С., Зигерн-Корн Н. В., Шабалина Н. В. География туризма. М., 2014. 336 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.russiatourism.ru/.../kruzhalin_Geografia.pdf.
9. Крыстев Вилиян. Геополитика туризма: концентрация влияния и зависимости в Болгарии // Псковский регионологический журнал. 2015. № 24 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-turizma-kontsentratsiya-vliyaniya-i-zavisimosti-v-bolgarii>.
10. Кульгачёв И. П. О направлениях деятельности по преодолению проблем выездного туризма / материалы II Международной научно-практической конференции «Инновационные процессы и технологии в современном мире. Сборник трудов конференции». Уфа, 2014. С. 173–179 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22716749>.
11. Кусков А. С., Голубева В. Л., Одинцова Т. Н. Рекреационная география. М., 2005. С. 341–343. URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00005786.pdf>.
12. Мусалитина М. С., Шмарков М. С., Губарева Л. И. Новейшая история геополитики туризма // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2 (71). С. 33–36 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/noveyshaya-istoriya-geopolitiki-turizma>.
13. Некрасова М. Л. Условия и факторы формирования территориальных рекреационных систем России // Известия ДГПУ. Естественные и точные науки. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-factory-formirovaniya-territorialnyh-rekreatsionnyh-sistem-rossii>.
14. Общие показатели рынка туризма РФ. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scandicregatta.com/analytics-ru>.
15. Падение выездного турпотока из России в 2015 году стало рекордным за 18 лет РСТ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2016/03/09/632808-padenie-viezdno-go-turpotoka-stalo-rekordnim>.
16. Проект Концепции федеральной целевой программы, предусматривающей реализацию мероприятий по созданию туристских кластеров в Российской Федерации, начиная с 2019 года [Электронный ресурс]. URL: www.rostourunion.ru/.../Proekt%20ko...i%20FCP.docx.
17. Развитие. Трансформация. Политическая стабильность. Энциклопедии и словари на Академике [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/.
18. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2015 г. № 2217-р. Изменения, которые вносятся в Программу фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг. п. 173. Разработка стратегии трансформации социально-экономического пространства и территориального развития России. С. 201–204 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/scientificactivity/2013-2020plan.aspx>.
19. Рекреационные ресурсы. Кольский Север. Государственный комитет по охране окружающей среды Мурманской области. Годовой отчет (1998) [Электронный ресурс]. URL: https://www.murman.ru/ecology/comitet/report_98/chapter_1-7.html.

20. РСТ: въездной турпоток в РФ в 2016 году вырос более чем на 11% [Электронный ресурс]. URL: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/40295>.

21. Российский рынок туризма сегодня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-vesti.ru/ru/tourism-2015/> (дата обращения: 08.11.2017).

22. Ростуризм. Статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/>.

23. Сарян А. А., Пустовойтенко С. И., Амирханова О. В. Факторы, влияющие на трансформацию туристских потоков в условиях современного развития туризма. Ч. 2. Раздел 2.1–2.2. Отчет по НИР: Оценка направлений трансформации туристских потоков в рекреационных регионах России. Анализ процессов трансформации туристских потоков в регионах России с рекреационно-туристской специализацией (промежуточный). № гос. рег. АААА-А17–117021310240–8. Сочи, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosrid.ru/ikrbs/BEEARDNXXGDE5UBFSTYLRC7L>; <https://rosrid.ru/nioktr/DVPPYFZDNH9GO205VP01OYKHO>.

24. Сарян А. А., Раганян Г. М., Пустовойтенко С. И., Сарян С. А. Системный анализ структуры, содержания и динамики факторов и условий внешней и внутренней среды региональных туристско-рекреационных комплексов. СНИЦ РАН. Отчет по НИР, регистрационный номер НИОКТР 114100740111. Сочи, 2015.

25. Смирнова А. ВЦИОМ об отпускных предпочтениях россиян. 23.05.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trn-news.ru/news/57417>.

26. Стенли Сомерсби. ВТО и туристический бизнес в России. Архив. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.djoen.ru/notebook/vto-i-turisticheskij-biznes-v-rossii.html>.

27. Туристические итоги 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <https://travel.rambler.ru/article/3091/>.

28. Soelter Marc. Einfuehrung in die Tourismuswirtschaft. Ganzheitliches Tourismusmodell von Freyer. 1997. S. 104 [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.org/2312643-Einfuehrung-in-die-tourismuswirtschaft.html>.

References

1. Aleksandrova A. Iu. (2017). Geography of tourist flows in the Russian Federation: statistics, trends, problems. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii*. 2017. № 1. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/geografiya-turistskih-potokov-v-rossiyskoy-federatsii-statistika-trendy-problemy>. (In Russ.)

2. Asanova I. M., Trofimova R. V., Semukhina E. V. (2015). Factors contributing to the development of domestic and inbound tourism in Russia // *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Kontsept"*. 2015. Vol. 33. P. 131–135. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/95586.htm>. (In Russ.)

3. Bolshoi Entsiklopedicheskii slovar (BES). Available at: <http://slovari.299.ru/word.php?id=34028&sl=oj>. (In Russ.)

4. Burova D. V., Bogoliubov V. S., Bogoliubova S. A. (2015) New opportunities for recreational areas of Karelia for the organization of recreation. 2015. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/novye-vozmozhnosti-rekreacionnyh-territoriy-karelii-dlya-organizatsii-polnotsennogo-otdyha>. (In Russ.)

5. Inbound tourism in Russia: concept, problems, prospects. Site: FB. ru. Available at: <http://fb.ru/article/320693/vyezdnoy-turizm-v-rf-ponyatie-problemyi-perspektivy>. (In Russ.)

6. Report on the state and development of tourism in the Russian Federation in 2014. M.: Ministerstvo kultury Rossiiskoi Federatsii. 2015. S. 27. Available at: [http://turizmr.ru/assets/19-04-2016-08-tourism-\(1\).pdf](http://turizmr.ru/assets/19-04-2016-08-tourism-(1).pdf). (In Russ.)

7. Kartashevskaya I. F. (2005). Tourist flows as a managed category of the basic model of the recreational system. *Kultura narodov Prichernomoria*. 2005. № 63. S. 53–57. Available at: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/35858/13-Kartashevskaya.pdf?sequence=1>. (In Russ.)

8. Kruzhalin V. I. (2014) Geography of tourism / V. I. Kruzhalin, N. S. Mironenko N. V., Zigern — Korn N. V., S. Habalina. M.: Federalnoe agentstvo po turizmu. 2014. 336 p. Available at: http://www.russiatourism.ru/.../kruzhalin_Geografia.pdf. (In Russ.)

9. Krystev Viliian. (2015) Geopolitics of tourism: concentration of influence and dependence in Bulgaria. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*. 2015. № 24. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-turizma-kontsentratsiya-vliyaniya-i-zavisimosti-v-bolgarii>. (In Russ.)

10. Kulgachev I. P. (2014) On the directions of activities to overcome the problems of outbound tourism. *Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: Innovative processes and technologies in the modern world. Sbornik trudov konferentsii*. 2014. S. 173–179. Publishing: Avtonomnaia nekommercheskaia organizatsiia Issledovatel'skii tsentr informatsionno-pravovykh tekhnologii (Ufa). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22716749>. (In Russ.)
11. Kuskov A. S., Golubeva V. L., Odintsova T. N. (2005) *Recreational geography*. M.: MPSI, Flinta. 2005. S. 341–343. Available at: <http://www.asu.ru/files/documents/00005786.pdf>. (In Russ.)
12. Musalitina M. S., SHmarkov M. S., Gubareva L. I. (2016) Recent history of tourism geopolitics. *Uchenye zapiski. OGU. Seriya: Humanities and social Sciences*. 2016. № 2 (71). P. 33–36. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/noveyshaya-istoriya-geopolitiki-turizma>. (In Russ.)
13. Nekrasova M. L. (2012) Conditions and factors of formation of territorial recreational systems of Russia. *Izvestiia DGPU. Estestvennye i tochnye nauki*. 2012. № 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-factory-formirovaniya-territorialnyh-rekreatsionnyh-sistem-rossii>. (In Russ.)
14. General indicators of the Russian tourism market. 2016. Available at: <https://www.scandicregatta.com/analytics-ru>. (In Russ.)
15. The drop in outbound tourist flow from Russia in 2015 was a record for 18 years. RUT (PCT). Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2016/03/09/632808-padenie-viezdno-goturpotoka-stalo-rekordnim>. (In Russ.)
16. The draft Concept of the Federal target program, providing for the implementation of measures to create tourist clusters in the Russian Federation, starting from 2019. Available at: www.rostourunion.ru/.../Proekt%20ko...i%20FCP.docx. (In Russ.)
17. Development. Transformation. Political stability. *Entsiklopedii i slovari na Akademike*. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/. (In Russ.)
18. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31. 10. 2015. g. № 2217-r. Izmeneniia kotorye vnosiatsia v Programmu fundamentalnykh nauchnykh issledovaniy gosudarstvennykh akademii nauk na 2013–2020 gg.* P. 173. Development of a strategy for the transformation of socio — economic space and territorial development of Russia, Pp. 201–204. Available at: <http://www.ras.ru/scientificactivity/2013–2020plan.aspx>. (In Russ.)
19. Recreation resources. Kola North. State Committee for environmental protection of the Murmansk region. *Godovoi otchet*. 1998. Available at: https://www.murman.ru/ecology/comitet/report_98/chapter_1–7.html. (In Russ.)
20. RUT (RST): the inbound tourist flow to Russia in 2016 increased by more than 11%. Available at: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/40295>. (In Russ.)
21. Russian tourism market today. Available at: <http://www.e-vesti.ru/ru/tourism-2015/>. (In Russ.)
22. Rostourism. Statistics. Available at: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/>. (In Russ.)
23. Sarian A. A., Pustovoitenko S. I., Amirkhanova O. V. (2017) Factors influencing the transformation of tourist flows in the conditions of modern tourism development. Part 2. Section 2.1–2.2. *Otchet po NIR. Assessment of the directions of transformation of tourist flows in the recreational regions of Russia. Analysis of the processes of transformation of tourist flows in the regions of Russia with recreational and tourist specialization (intermediate)*. № AAAA-A17–117021310240–8. Sochi. 2017. Available at: <https://rosrid.ru/ikrbs/BEEARDNNXGDE5UBFSTYLRC7L>; <https://rosrid.ru/nioctr/DVPYYFZDH9GO205VP01OYKHO/> (In Russ.)
24. Sarian A. A., Raganian G. M., Pustovoitenko S. I., Sarian S. A. (2015) System analysis of structure, content and dynamics of factors and conditions of external and internal environment of regional tourist and recreational complexes. *SNIC RAS. Otchet po NIR*. № 114100740111. Sochi. 2015. (In Russ.)
25. Smirnova A. (2017) VTSIOM on the vacation preferences of Russians. 23.05.2017. Available at: <https://www.trn-news.ru/news/57417>. (In Russ.)
26. Stenli Sommersbi. (2007) WTO and tourism business in Russia. Archive. 2007. Available at: <http://www.djoen.ru/notebook/vto-i-turisticheskij-biznes-v-rossii.html>. (In Russ.)
27. The tourist overall results of 2016. Available at: <https://travel.rambler.ru/article/3091/>. (In Russ.)
28. Soelster Marc. (1997) *Einfuehrung in die Tourismuswirtschaft. Ganzheitliches Tourismusmodell von Freyer*. 1997. S. 104. Available at: Google. URL: <https://docplayer.org/2312643-Einfuehrung-in-die-tourismuswirtschaft.html>. (In Russ.)

УДК: 379.85 (5-191.2)+1(5-191.2)

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО МИРА И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВ И ТЕРРИТОРИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА)

В. П. Шалаев

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия

Аннотация. Туризм, являясь интегративной сферой общественной жизнедеятельности, организует потребление человеком различных ценностей, тем самым влияет через это потребление на формирование его сознания и поведения. В статье анализируется социальная и экономическая роль современного туризма.

Ключевые слова: глобализация, туризм, массовая культура, функции туризма.

TOURISM AS A FACTOR OF SOCIAL WORLD AND DEVELOPMENT SOCIETIES AND TERRITORIES IN CENTRAL ASIA (EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

V. P. Shalaev

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia

Abstract. Tourism, being an integrative sphere of social activity, organizes the consumption of various values by a person, thereby influencing the formation of their consciousness and behavior. The article analyzes the social and economic role of modern tourism.

Keywords: globalization, tourism, mass culture, tourism functions.

Нет сомнений, что туризм и туристическая индустрия сегодня стали важным фактором западофицированной формы глобализации, но в то же время и обретения собственного пути отдельных стран и народов в их социально-экономическом и культурном развитии. Для региона Центральной Азии (как, впрочем, и для любого другого) туризм — прекрасный показательный пример социальной самоорганизации общества, попавшего в трудную производственную, жизненную ситуацию, и в то же время образцовый пример «взорвавшего» мир фактора глобального общества потребления [4; 5]. Современный туризм в силу достигнутых им масштабов с момента обретения миром с подачи Запада и его экономических интересов глобализационного тренда, наверное, начиная с послевоенной истории (70–90-е годы XX века), постепенно превратился поистине в глобальный социальный институт с присущими ему свойствами. Экономическая экспансия Запада наряду с ростом потребления и гедонизма западной цивилизации, входящей в пространство общества потребления, начал активно завоевывать все новые пространства отдыха, путешествий и развлечений по всему миру.

Вместе с непрерывно растущими потребностями западного человека в отдыхе и развлечениях, его интересом к ближневосточным, азиатским, африканским, южноамериканским территориям отдыха и развлечений в эти регионы хлынул западный туристический и отельный бизнес, принесший с собой западные инвестиции, технологии и стандарты жизни. Соединившись с существенной дешевой местной рабочей силой, прекрасными природными (курортными) условиями, недорогой пищей, оригинальной товарной ремесленной массой, этнической культурой и т. д., этот процесс и может считаться сегодня главным фактором становления весьма сложной мировой системы туризма и гостеприимства со многими ее постоянными и переменными ресурсами воспроизводства и развития [3].

Соединившись, экономическая форма глобализации и общество потребления в их западной форме, движимые западным капиталом, устремленным к новым мировым прибылям, и нарастающий потребительский гедонизм человека на Западе, как нам представляется, стали главными факторами, двинувшими туризм из фазы внутреннего и регионального в фазу мировой туристической индустрии. Соединившись с западными инвестициями, туризм обрел формы крупного и глобального бизнеса. Он существенным образом повысил свой статус среди ценностей современного общества. Он обрел свои научные основы и подготовку массовых специализированных кадров. Он, наконец, перешагнул границы национальных и континентальных территорий, превратившись в сетевое глобальное предприятие, охватившее весь мир. Именно этим он, несомненно, стал предметом большой политики, за которой стоят большие деньги и национальная безопасность стран, народов и многих территорий мира. Туризм действительно стал мировым феноменом, в котором не только нуждается человек (особенно массовый человек экономически состоятельных и урбанизированных стран), но и который стал движителем в развитии, пусть и узкоспециализированном, многих территорий и стран, его развивающих.

В самом деле, например, активно путешествующие пенсионеры западного общества — несомненно, один из наиболее показательных примеров такого нового институционального статуса туризма. Путешественники не только оздоравливают и развивают себя весьма приятным образом, но и продляют себе социальную активность, сопряженную с активизацией денежного обращения и инвестиций в сфере легкой промышленности и услуг в современных обществах, наладивших туристическую индустрию. Эти путешествия — важный экономический фактор развития многих территорий в мире, фактор инвестиций и занятости населения. Путешественники и отдыхающие — существенный источник доходов в сфере легкой промышленности, услуг, который, обращая денежную массу в межсекторном общественном пространстве, обеспечивает работу и доход огромной (на сегодня) части населения, миллионам людей активного трудоспособного возраста, вовлеченных в эту сферу [3].

Эту же функцию обращения денежной массы выполняют и все другие категории отдыхающих и путешествующих людей, которые, реабилитируя себя таким образом, восстанавливая свои психофизические, духовные и интеллектуальные ресурсы, в том числе и как трудовые ресурсы своих стран, становятся важными донорами развития производства и сферы услуг, а через нее — и экономики целых стран и территорий мира [2; 3]. Это мы видим на ярких примерах стран, находящихся на экономическом подъеме своего развития, подобных Турции или Таиланду, или до недавнего времени Египту и Тунису и т. д. Все они специализируются на создании привлекательной среды отдыха, востребованной широкой массой активной части населения западных стран (прежде всего богатых стран Западной Европы) и стран постсоветского пространства, приемлемой для этой массы людей своим качеством и его денежным эквивалентом.

Реабилитационным целям служат все виды туризма (курортный, культурно-исторический, познавательный, экологический, сельский), образовавшие сегодня не просто совокупность, но организованную систему туризма — туристическую индустрию, производящую товары и услуги в масштабах индустриального, массового производства товаров и услуг, ставшую объективным отражением возросшей массовой потребности человека в отдыхе и реабилитации, охватывающую буквально все категории населения современных урбанизированных стран и подсевших на консьюмеризм (потребление) поколений развитых стран мира.

Главными потребителями продукта индустрии туристических услуг во всем мире стали жители именно средних и больших городов, представляющие всю палитру различных социальных групп общества. Они нашли друг друга — массовый потребитель и массовый производитель благ и услуг, и, видимо, надолго, как и сама адекватная нам городская цивилизация, разорвавшая мир человека на противостоящие друг другу части — человека и природу, производство и потребление, труд и отдых. Прекрасный пример симбиоза потребности и услуги, города и организованного туризма. Почему именно городская цивилизация и туризм? Повторимся: все дело в резко возросших опасностях и рисках жизни (физических, психологических, культурных), имеющих благодатную почву для воспроизводства и распространения именно в урбанизированной, мультикультурной, искусственной, техногенной по своей сути среде современных городов. И речь здесь идет не только о негативном влиянии внешней загрязненной среды, но и о влиянии фундаментальных психологических и социальных факторов, связанных с плотностью населения, ритмами жизни, психологическими перегруз-

ками, стрессами, разрывом социальных связей, одиночеством человека в городе, превращающем людей в абстрактных индивидов и т. д.

В среде жизнедеятельности современных городов жители непрерывно пребывают в чуждом, агрессивном их психофизическому состоянию (как биологических, природных существ) пространстве материальных факторов, но также и в чуждом, агрессивном их духовному состоянию масскультурных факторов. Не только техногенный, но и грязный и агрессивный масскультурный ландшафт города непрерывно воспроизводит нездоровые феномены и формы цивилизационной и культурной жизни, требующие от человека высокой затраты сил на их преодоление и нейтрализацию.

Принципиальный критический диагноз жизненной среды человека в современных городах весьма сущностно был описан, например, в этологии ее создателем К. Лоренсом, автором исследований, проведенных в известных работах «Агрессия» и «Семь смертных грехов цивилизованного человечества». Под влиянием развивающейся цивилизации люди, оторванные от природы и традиционной поддерживающей человека здоровой духовной культуры, ею рожденной, эти люди, оторванные от позитивного для человека телесного и духовного влияния и реабилитирующего воздействия, стали главным потребителем услуг, производимых создаваемой туристской индустрией. Пытаясь защититься от стрессов искусственной средой городских парков и развлечений, скверами, комнатными растениями и оранжереями, человек ясно осознает их ограниченную реабилитирующую силу, прежде всего из-за их ограниченного объема и из-за высокой плотности и конкурентности населения, их потребляющего. Эти жители видят во внешней природной и внешней духовной культурно-исторической среде важный ресурс и фактор одного из самых действенных своих врачей [2; 3].

При этом туризм — это не только туриндустрия или массовое производство услуг, возникшее на основе массовой же потребности различных категорий населения (активное трудовое население, пожилые люди, молодежь, семьи, дети и т. д.) в реабилитации и дополнительном развитии. Туризм стал важным терапевтом миллионов современных людей, встроены в цивилизацию массового производства и массового потребления нашего времени. Туризм не только реабилитирует человека психофизически, восстанавливая естественные связи с природой и культурой, — он реабилитирует человека и экзистенциально, на этапе его чувств, эмоций и социальных ценностей и смыслов.

С философской точки зрения для нас нет сомнения, что туризм — важный фактор экзистенциальной реабилитации современного человека, попавшего в условиях современной цивилизации и массовой культуры в ситуацию отчужденного человека (К. Маркс), человека с комплексами неполноценности (З. Фрейд), одномерного человека (Г. Маркузе). Человека, который объективирован (Н. Бердяев), лишен свободы (экзистенциализм Ж. П. Сартра), манипулируемого, конструируемого человека (постмодернизм Ж. Бодриера), одинокого (Э. Фромм). Человека, который попал в ситуацию разрушения традиционных, поддерживающих и защищающих социальных институтов (семья, религия, кровное родство...), человека, попавшего в ситуацию разорванных социальных связей, индивидуализма и эгоизма как доминирующих образцов поведения, поддерживаемых масскультурой [5]. Туризм имеет дело с врачеванием человека, который в конечном счете превращен современной цивилизацией и культурой в репрессивное существо (Г. Маркузе). Туризм, несомненно, способен врачевать этого человека, выводя его за рамки отчуждающего, объективирующего пространства в пространство природных и культурных компенсаций [3].

Здесь самое время поставить вопрос о социальных функциях туризма в современном обществе. Нам представляется, что есть как минимум два подхода. В широком смысле, в том числе, например, и философском смысле социальные функции туризма связаны с положением, местом и ролью туризма в системе общества как нового социального института, существенным образом влияющего на стабильность общества в его современной форме. И, как правило, здесь под туризмом понимают сферу общественной жизнедеятельности, необходимую для общества в части обеспечения этого общества определенного вида деятельностью (производством и потреблением), необходимой для устойчивого существования этого общества.

Исходя из этого, социальные функции туризма — это функции, связанные с тем, что общество сегодня немыслимо без индустрии туризма как особого вида деятельности, в единстве внутренне взаимосвязанных ее частей — информационных, транспортных, отельных сетей, сети туристских агентств, сети питания и шопинга, культурно-исторических и развлекательных центров и музеев, центров психофизической реабилитации, оздоровления человека и т. д. В широком смысле социаль-

ные функции туризма в том, что это специфическая форма деятельности, рождающаяся в обществе объективно, из реальных потребностей человека. Поэтому можно говорить о туризме как о неотъемлемой составной части глобального общества массового производства и массового потребления, именно как об индустрии массовых услуг и массового потребления [4; 5]. Этот симбиоз поддерживается процессами управления и регулирования в сфере большой политики и большого бизнеса.

С другой стороны, в узком смысле социальные функции туризма заключаются в несомненном положительном социальном действии туризма и его различных сфер. Мы не должны, например, забывать о вопросах психофизической реабилитации и восстановления сил человека, о познавательных и воспитательных эффектах туризма, его экономических и культурных эффектах. В этом смысле индустрия туризма может и должна рассматриваться нами как социальный врачеватель, социальный работник, культурный воспитатель, экономический и культурный деятель, расчищающий авгиевы конюшни современной унифицирующей цивилизации с ее негативными социальными последствиями для человека и общества. С этой точки зрения индустрия туризма предстает перед нами не просто как необходимая форма социальной деятельности человека в развивающемся обществе, но как конкретное производство и конкретное потребление в их различных видах. В том числе в виде производства и потребления конкретных товаров и услуг. В данном случае мы говорим о туризме и туристической индустрии как о виде конкретной психофизической и духовно-культурной реабилитации человека в современном обществе (в том числе в форме туризма познавательного, курортного, оздоровительного, культурно-исторического, экологического, сельского и т. д.).

Единство общего и узкого понимания туризма позволяет утверждать, что туризм — это новый социальный институт современного урбанизированного и глобализированного общества. Туризм как новый социальный институт общества есть устойчивая система социальных связей и ценностей, обеспечивающих устойчивую жизнедеятельность человека и общества. Она может быть представлена, например, сложившимся единством государственной политики, производства товаров и услуг, разнообразных видов туристского бизнеса, туристского права, специального туристского образования, туристских научных исследований, ценностей общества потребления, туристской мифологии и т. д.

Обобщая социальные функции туризма в узком научно-практическом смысле, в целом мы выделяем следующие.

Функции общественного производства и услуг в туризме:

1. Экономическая (инвестиционная) функция, связанная с привлечением инвестиций на туристские территории.
2. Функция производственная, связанная с производством конкретных товаров и услуг.
3. Функция труда и занятости населения, привлекаемого для обеспечения индустрии туризма.
4. Функция национальной безопасности, заключающаяся в том, что туризм — важный фактор политического, экономического, культурного влияния общества на человека и влияния различных обществ друг на друга. Этот фактор интегративный и может быть описан в категориях геополитики, гекоэкономики, геокультурных процессов и их влияния на безопасность общества и человека, меняя его потребности, интересы и ценности.

Действительно, туризм, являясь интегративной сферой общественной жизнедеятельности, организуя потребление человеком различных ценностей, способен влиять через это потребление на формирование сознания и поведения, но также влиять и на движение существенных материальных и денежных ресурсов, которые тратятся и потребляются в ходе туристской деятельности. Например, можно говорить о несомненной роли туризма в развитии экономики своей (внутренний туризм) или чужой страны (зарубежный туризм), где осуществляется отдых. Или о политическом влиянии туризма на взаимоотношения стран, симбиотически связанных экономическими интересами, порождаемыми обменом туристскими потоками друг с другом и т. д.

Функции индивидуального потребления в туризме:

1. Функция психофизической реабилитации, терапии и отдыха человека.
2. Познавательно-информационная функция туризма.
3. Функция духовно-культурного развития и воспитания человека.
4. Функция экзистенциальной реабилитации человека.
5. Потребительская функция (покупки, шопинг, развлечения).

В целом эти группы функций показывают нам, что правильно выстроенная профессиональная деятельность в сфере туристической индустрии, несомненно, может стать важным фактором не только экономического развития регионов и стран, имеющих дефицит нетуристических ресурсов жизни, например для промышленного развития, но и важным фактором реабилитации и развития страждущего человека городской цивилизации (прежде всего отчужденного работника больших и средних городов). Но вместе с тем туризм — не только фактор реабилитации человека современной цивилизации, а и своеобразная форма его самозащиты от унифицирующего эксплуатирующего влияния этой современной цивилизации и массовой культуры. Это также важный фактор связи человека и природы, связи времен в исторической жизни человечества.

В ситуации, когда растут значение и роль индустрии туризма в современном глобализирующемся обществе, туризм из просто отрасли экономики становится новым социальным институтом, значение которого в обществе сопоставимо с институтом образования и воспитания. Социальные функции туризма имеют важнейшее значение для устойчивого существования общества в современных условиях. При этом сама индустрия туризма в силу своего межотраслевого характера может рассматриваться как система повышенной сложности (и даже гиперсложности). Среди элементов этой системы — такие подсистемы культурного и цивилизационного характера, как продовольственная, музейная, гостиничная, туроператорская и турагентская, транспортная, подсистемы безопасности, природной рекреации, образовательная, рекламная, правовая, бизнеса и другие. В то же время, имея столь много питающих его деятельность подсистем, туризм в современном мире находится и на стыке многих региональных и мировых геополитических интересов и процессов, в том числе геополитических, геоэкономических, геокультурных, геообразовательных, геоэкологических и др. Туризм из просто сферы общественной жизни постепенно превратился в сферу национальной безопасности общества. Туризм стал модусом захватившего мир глобального общества потребления [2; 3; 5]. Его культурное, политическое и экономическое влияние трудно переоценить.

Вместе с этим гиперсложным состоянием туризм обрел и свою главную проблему — повышенную чувствительность к внешним и внутренним воздействиям природной и социальной среды. Задачи большой политики — содействовать минимизации этих рисков с целью сохранения и развития связанных с интеграционными возможностями туризма синергетическими эффектами в развитии различных сфер, государств и территорий.

Все это может быть описано синергетическими эффектами «наоборот» в развитии туризма. Общество не только вкладывается в туризм, рассчитывая на выполнение им важнейших социальных функций, но и само все больше зависит от туризма, от его социальных функций. В ситуации гиперсложности, гипернапряжений современного общества туризм может быть определен как важнейший из модусов глобального общества массового производства и массового потребления. Туристическая индустрия со временем превратилась в важнейший элемент внешней и внутренней социально-экономической стабильности и устойчивого развития общества в глобализирующемся мире.

Развитие туризма в зоне соприкосновения цивилизаций и культур Центральной Азии, в том числе в культурно-природно-цивилизационной зоне Западной Сибири и Монголии имеет свою специфику и свое особое значение. Прекрасная природа и наличие древних материально и духовно богатых культур на этой территории являются прекрасным ресурсом развития туристической индустрии первого порядка. Но при этом инфраструктура туризма (коммуникации, гостиничный сектор и сектор питания, музеи, центры отдыха и развлечений, материальные и духовные памятники этих мест и т. д., все то, что в совокупности называется туристской дестинацией, или турпродуктом) требует кропотливой наполненности государственными и частными инвестициями и организационной и творческой деятельностью. Вместе с тем развитие туристских дестинаций в приграничных районах, например России и Монголии, может стать важным фактором привлечения инвестиций, занятости и социально-экономического развития этих территорий. Как для Монголии, так и для приграничных территорий России, в условиях глобализованного общества сложилась уникальная ситуация стать новым туристским кластером Евразии, открытым большому миру.

Наличие уникальной природы, оригинального и древнего материального и духовного наследия выступает в качестве ресурса первого порядка, привлекательного для современного глобализованного потребителя развитых стран и территорий мира, прежде всего близлежащих (для состоятельных потребителей Китая, Японии). Существующая статистика констатирует, что в развитых стра-

нах мира расходы семей на путешествия и туризм занимают 3-е место после расходов на еду и жилье и достигают 19% [1]. Нет сомнений, что значительный процент этих семей проживает в урбанизированных и богатых городах современного Китая и Японии. Потребитель, таким образом, тоже есть, и весьма недалеко. Дело за малым. Необходима целостная взаимовыгодная межгосударственная программа (между Россией и Монголией) по развитию центральноазиатских приграничных дестинаций как условие запуска этих территорий в пространство глобального туризма. Нет сомнений и в том, что в таком качестве туризм способен выступить важным фактором стабилизации и укрепления межкультурного и междивизиационного мира, потребность в котором возрастает.

Библиографический список

1. Зюляев Н. А. Туризм и экономическая безопасность // Socio Time / Социальное время. 2015. №3. С. 48–57.
2. Шалаев В. П. Индустрия сервиса и туризма — модус глобального общества потребления // Вестник МГУС. 2008. №2. С. 96–105.
3. Шалаев В. П. Туризм как новый социальный институт в глобальном обществе потребления // Туризм как фактор модернизации экономики и развития регионов. Йошкар-Ола, 2015. С. 9–27.
4. Шалаев В. П. Глобализация как западофикация и колонизация мира и эпилог западной оси мировой истории // Socio Time / Социальное время. 2015. №2. С. 50–59.
5. Шалаев В. П. Осторожно, мутация: человек и общество перед вызовами глобализации, западофикации и потребления: противоречия нарастают // Socio Time / Социальное время. 2015. №3. С. 48–57.

References

1. Zyulyaev N. A. Tourism and Economic Security // Socio Time / Social Time. 2015. №3. P. 48–57.
2. Shalaev V. P. Industry of Service and Tourism — modus of the global consumer society // Vestnik MGUS: scientific journal. — M.: MGUS. 2008. №2. P. 96–105.
3. Shalaev V. P. Tourism as a new social institution in the global consumer society // Tourism as a factor in the modernization of the economy and the development of regions. Yoshkar-Ola: Perm State Technical University, 2015. P. 9–27.
4. Shalaev V. P. Globalization as a Westernization and Colonization of the World and the Epilogue of the Western Axis of World History // Socio Time / Social Time. 2015. №2. P. 50–59.
5. Shalaev V. P. Mutation caution: man and society in front of the challenges of globalization, Westernization and consumption: contradictions are growing // Socio Time / Social Time. 2015. №3. P. 48–57.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ТУРИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 379.85(470.311)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Ю. Зевеке

Академия социального управления, Москва, Россия

Аннотация. Повысить эффективность принимаемых управленческих решений при формировании туристской индустрии страны позволит оценка качественных, количественных и структурных характеристик туристского и экскурсионного потоков на территории отдельных регионов.

Ключевые слова: туристский рынок, туристский поток, туризм, рекреация.

SOME ASPECTS OF THE EVALUATION OF TOURIST FLOWS IN THE MOSCOW REGION

O. Yu. Zeveke

Academy Of Social Management, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the evaluation of qualitative, quantitative and structural characteristics of tourist and excursion flows in the territory of certain regions, which will improve the efficiency of management decisions in the formation of the tourism industry of the country.

Keywords: tourism, recreation.

Введение

На современном этапе развития роль туризма в экономике российских регионов и страны в целом ежегодно возрастает вследствие роста туристских потоков, вызванного увеличением открытости и свободы перемещения, продвижением туристского потенциала российских регионов на внутреннем и международном рынке.

Московская область расположена в центральной части России, ее площадь 44,33 тыс. кв. км, по численности населения область занимает второе место в Российской Федерации, а по ВРП, приходящемуся на душу населения, область входит в ТОП-20 российских регионов. По оценкам экспертов, туристский потенциал Московской области составляет не менее 20,0% туристских ресурсов Российской Федерации. На территории области расположен объект культурного наследия ЮНЕСКО — Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры (г. Сергиев Посад) — действующий православный монастырь (основанный в IX в.), главный храм которого — Успенский собор — создан по образу и подобию одноименного собора Московского Кремля, в нем находится гробница Бориса Годунова. Среди сокровищ лавры — икона «Троица» работы Андрея Рублева.

На территории Московской области расположен Приокско-Террасный государственный природный биосферный заповедник (Серпуховской район), который является особо охраняемой при-

родной территорией Российской Федерации и входит во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО.

По материалам пресс-службы Московской области городской округ Серпухов объявлен претендентом на включение в туристский маршрут «Золотое кольцо России» на 2019 год, что придаст новый импульс развитию туризма в Подмосковье.

Московская область занимает особое место на туристском рынке России, она обладает:

- высокой плотностью и концентрацией памятников культурного наследия — в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации входит более 2,65 тыс. объектов, расположенных на территории Московской области; из них более тысячи объектов — объекты культурного наследия федерального значения;
- крупнейшим центром Православной Церкви, что обеспечивает развитие религиозного туризма;
- плотной рекреационной сетью (свыше 1000 учреждений отдыха и более 4000 туристских фирм) — Московская область занимает 4-е место в России по количеству действующих на ее территории санаторно-курортных организаций, а также по численности лиц, отдохнувших в них по итогам 2017 г.;
- скоплением разнообразных промышленных предприятий и деловых центров, определяющих широкие возможности для развития делового туризма;
- мощным научным потенциалом (многочисленные университеты, академии, учебные, научно-исследовательские и проектные институты, научные центры), являющимся основой для развития научно-конгрессного туризма;
- благоприятными природными условиями для организации лечебно-оздоровительного отдыха и отдельных видов специализированного туризма;
- хорошей транспортной инфраструктурой — по территории области проходит 11 крупнейших железнодорожных и 15 автомобильных магистралей, на ее территории функционируют четыре гражданских аэропорта, три из которых соответствуют международным стандартам, два речных порта.

В последние годы на территории города осуществляется активное развитие событийного туризма, что благоприятно влияет на формирование положительного имиджа Московской области в туристском сообществе и позволяет привлекать дополнительный туристский поток на территорию региона.

В 2017–2018 годах на территории Московской области была завершена реализация приоритетного проекта «Повышение привлекательности основных туристских территорий Московской области», который предусматривал создание комфортных условий для путешествий индивидуальных туристов и туристских групп, начиная с вокзалов Москвы до мест туристского показа.

Для повышения эффективности управления туристской индустрией на территории Московской области необходимо прежде всего четкое понимание объемов и структуры туристских и экскурсионных потоков. В настоящее время на территории области отсутствуют методические подходы к оценке численности туристских потоков, в связи с чем основная цель настоящего исследования — оценка суммарного объема внутреннего и въездного туристского и экскурсионного потоков на территорию Московской области, анализ расходов туристов и расчет объема туристского потребления в 2018 году.

Материалы и методы исследования

Маркетинговое исследование туристских и экскурсионных потоков, расходов туристов на территории Московской области; оценка туристского потребления осуществлялись на основе сбора и анализа вторичных и первичных источников информации.

Источники вторичной информации

В качестве основы проведения исследования туристских и экскурсионных потоков, расходов туристов на территории Московской области использованы следующие источники вторичной информации:

- Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
- Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 15.04.2014 № 317.

- Отчет о реализации государственной программы «Культура Подмосковья», подпрограммы «Развитие туризма в Московской области» в 2017 году.
- Приказ Федеральной службы государственной статистики от 12.08.2014 № 510 «Об утверждении официальной статистической методологии оценки числа въездных и выездных туристских поездок».
- Приказ Ростуризма от 18.07.2007 № 69 «Об утверждении Порядка определения внутреннего туристского потока в Российской Федерации и о вкладе туризма в экономику».
- Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат, Мособлстат).
- Методика оценки объема туристского и экскурсионного потока на территорию города Москвы, разработанная ООО «Агентством Маркет Гайд» (2016 год).

Источники первичной информации

Выборочные социологические обследования по модели Всероссийского репрезентативного опроса. Общий объем выборки: 70 респондентов.

Респонденты: от 18 лет и старше.

Методология: количественный опрос методом телефонного интервью по структурированной анкете.

Выборочные социологические обследования российских и иностранных туристов и экскурсантов (ближнее зарубежье, дальнее зарубежье) в основных точках притяжения туристов на территории Московской области (по шести приоритетным направлениям: Сергиев Посад, Коломна, Истра, Дмитров, Клин, Серпухов).

Методология опроса: личный формализованный количественный опрос (проводится с помощью планшетов) целевой аудитории в местах скопления — точках притяжения туристов в городах Московской области: Сергиев Посад, Коломна, Истра, Дмитров, Клин, Серпухов [1].

Результаты исследований и их обсуждение

Расчет суммарного туристского и экскурсионного потребления осуществляется на основании данных о расходах туристов и экскурсантов на территории Московской области, полученных по результатам выборочных социологических обследований. Источниками информации, характеризующими расходы туристов и экскурсантов, являлись:

- для туристов и экскурсантов из регионов России — выборочные социологические обследования по модели Всероссийского репрезентативного опроса, проведенные в октябре-ноябре 2018 года;
- для туристов и экскурсантов из зарубежных стран — выборочные социологические исследования, проведенные в основных точках притяжения отдельных городов Московской области (Сергиев Посад, Коломна, Истра, Дмитров, Клин, Серпухов), проведенные в октябре-ноябре 2018 года.

Как было отмечено ранее, наиболее высокие туристские расходы характерны для иностранных туристов. При этом у российских туристов средняя продолжительность поездки выше, чем у иностранных туристов (рис. 1).

Рисунок 1. Средний уровень туристских и экскурсионных расходов при совершении поездки на территорию Московской области в 2018 году (тыс. руб. за одну поездку на одного человека)

Расчет суммарного туристского потребления производился на основании данных о средней величине туристских и экскурсионных расходов на территории Московской области и количества туристских и экскурсионных прибытий на территорию Московской области в 2018 году.

Согласно проведенным расчетам, объем суммарного туристского потребления по итогам 2018 года ожидался в размере 292,17 млрд руб., объем суммарного экскурсионного потребления за тот же период — около 492,62 млрд руб. (табл.).

Расчет суммарного туристского и экскурсионного потребления на территории Московской области в 2018 году (млрд руб.)

Показатель	Единица измерения	Туристы/ экскурсанты из Московской области	Туристы/ экскурсанты из регионов РФ	Туристы/ экскурсанты из зарубежных стран	Итого
Расчет суммарного туристского потребления, млрд руб.					
Количество туристов, 2018 г.	млн прибытий	7,25	18,29	0,44	25,98
Средний уровень расходов на одного туриста за одну поездку, 2018 г.	тыс. руб.	9,16	11,85	21,06	16,67
Суммарное туристское потребление, 2018 г.	млрд руб.	66,47	216,73	9,21	292,41
Расчет суммарного экскурсионного потребления, млрд руб.					
Количество экскурсантов, 2018 г.	млн прибытий	48,07	16,80	0,73	65,59
Средний уровень расходов, тыс. руб. на одного экскурсанта за одну поездку, 2018 г.	тыс. руб.	7,31	8,08	7,53	7,99
Суммарное экскурсионное потребление	млрд руб.	351,44	135,72	5,46	492,62
Суммарное туристское и экскурсионное потребление	млрд руб.	417,91	352,45	14,66	785,03

Оценить динамику туристского и экскурсионного потребления не представляется возможным, так как в предыдущие периоды оценка объема туристского и экскурсионного потока на территории Московской области не осуществлялась.

В суммарном объеме туристского потребления наибольшую долю занимает туристское потребление жителей регионов РФ, которая ожидалась по итогам 2018 года примерно 74,1%, а в натуральном выражении — 216,73 млрд руб., еще около 22,7%, или 66,47 млрд руб. составляет туристское потребление жителей Московской области (рис. 2). Туристское потребление иностранных граждан на территории Московской области по итогам 2018 года — 9,21 млрд руб., что составляет только 3,1% суммарного туристского потребления. Незначительная доля туристского потребления, формируемого иностранными туристами на территории Московской области, во многом обусловлена тем, что доля иностранных туристов в общем объеме туристского потока невелика и составляет всего 1,7%.

В структуре экскурсионного потребления на территории Московской области преобладающую долю занимает потребление жителей Московской области, что во многом обусловлено их количественным преобладанием в суммарном объеме экскурсионного потока и объясняется высокой частотой экскурсионных поездок жителей области в течение года: доля экскурсионного потребления жителей Московской области по итогам 2018 года — 71,3%, или 351,44 млрд руб. Доля экскурсионного потребления жителей других российских регионов на территории Московской области по итогам 2018 года — около 27,6%, составив в натуральном выражении 135,72 млрд руб., доля экскурсионного потребления иностранных граждан невелика и не превышает 1,1%, а в натуральном выражении равняется 5,46 млрд руб. Это обусловлено тем, что, согласно результатам проведенного исследования, в структуре экскурсионного потока Московской области преобладают жители Московской области и других регионов России, которые составили 73,3% и 25,6% соответственно, а на долю экскурсионного потока иностранных граждан приходится только 1,1%.

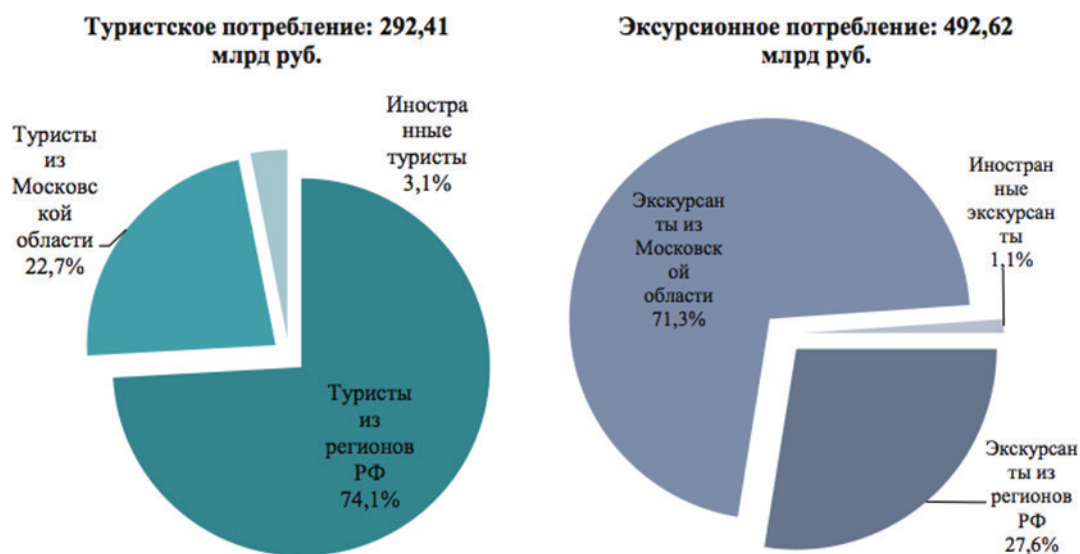

Рисунок 2. Структура суммарного туристского и экскурсионного потребления на территории Московской области в 2018 году по результатам выборочных социологических обследований

Согласно результатам проведенных расчетов, суммарный объем туристского и экскурсионного потребления российских и иностранных граждан на территории Московской области по итогам 2018 года — 785,03 млрд руб. При этом в общем объеме преобладающую долю занимает экскурсионное потребление, что составляет 62,8%, на долю экскурсионного потребления приходится около 37,2% (рис. 3).

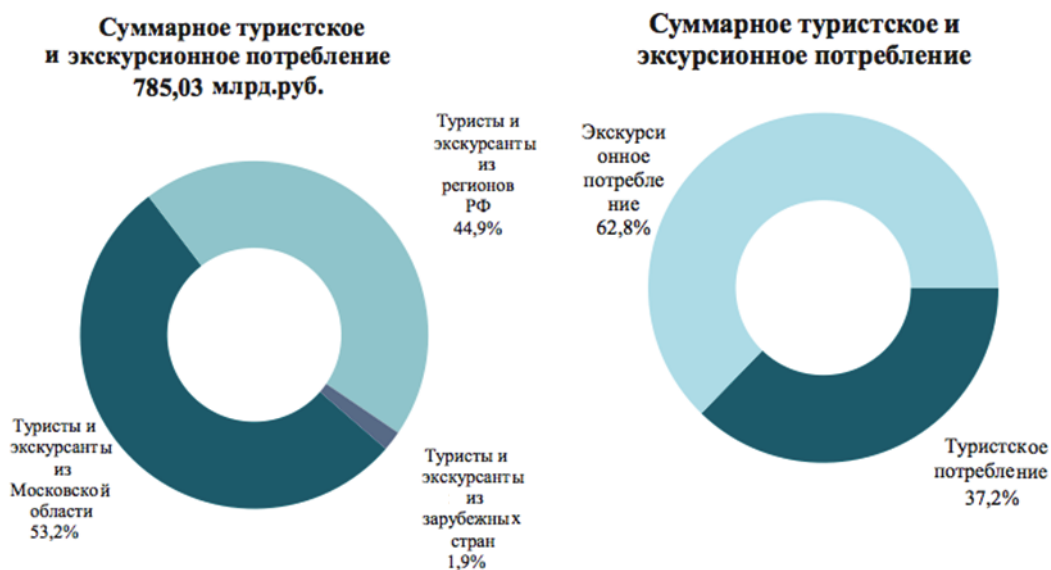

Рисунок 3. Структура суммарного туристского и экскурсионного потребления на территории Московской области в 2018 году по результатам выборочных социологических обследований

В суммарном объеме туристского и экскурсионного потребления преобладает потребление жителей Московской области, а также жителей регионов России, на долю которых приходится 53,2 и 44,9% суммарного объема соответственно, а в натуральном выражении по итогам 2018 года показатель — 770,37 млрд руб.

Объем туристско-экскурсионного потребления иностранных граждан на территории Московской области составил по итогам 2018 года 14,66 млрд руб., что позволило достичь 1,9% суммарного объема.

На рисунке 4 представлен расчет структуры туристского и экскурсионного потребления на территории Московской области в 2018 году по основным статьям расходов туристов и экскурсантов.

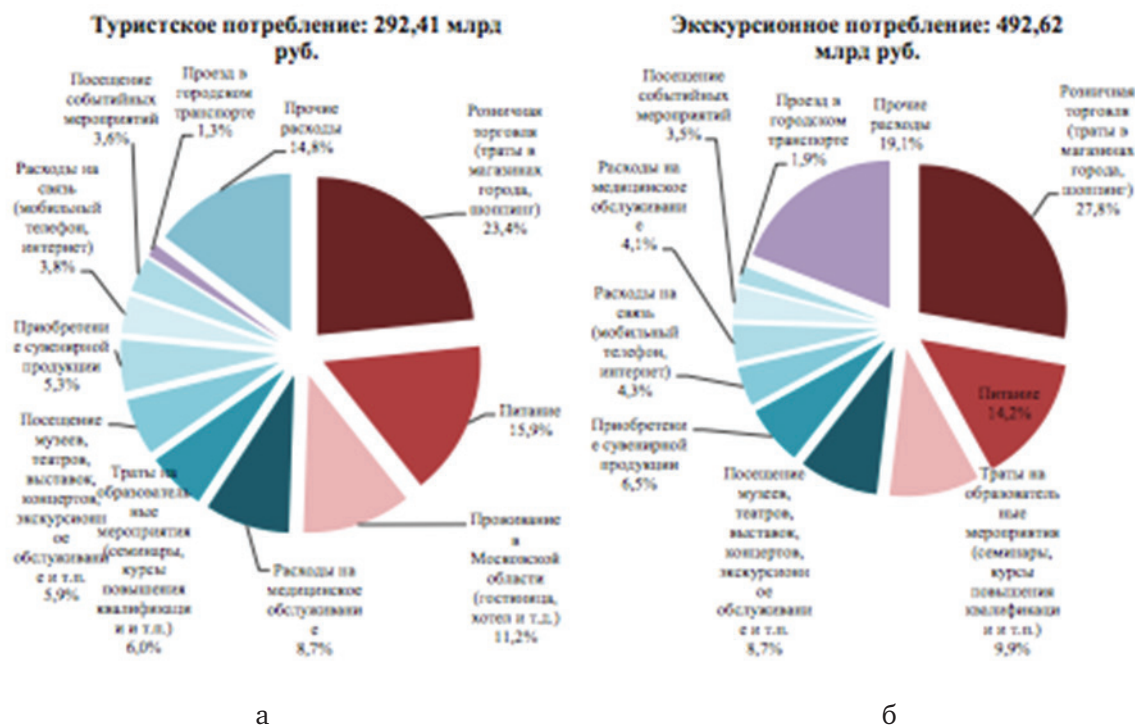

Рис. 4. Структура туристского (а) и экскурсионного (б) потребления на территории Московской области в 2018 году

Существенные доли в суммарном объеме экскурсионного потребления на территории Московской области занимают расходы российских и иностранных туристов на питание, а также расходы на посещение музеев, театров, экскурсионное обслуживание. Меньше экскурсанты тратят на территории Московской области на проезд в городском транспорте [3].

Таким образом, согласно результатам выборочных социологических обследований, наибольшие расходы туристов на территории Московской области в 2018 году пришлось на проезд, проживание и питание — суммарно около 55% туристского потребления. Поскольку наибольший объем экскурсионного потока Московской области представлен поездками жителей области и жителей близлежащих областей, в первую очередь г. Москвы, то в структуре экскурсионного потребления значительную долю занимают затраты на розничную торговлю, то есть на совершение покупок в розничной сети Московской области — 27,8%.

Наименьшие доли туристско-экскурсионного потребления формируют расходы туристов и экскурсантов области на проезд в городском транспорте, а также траты на посещение событийных мероприятий.

Оценка прямого вклада туризма в формирование валового регионального продукта (ВРП) Московской области

Объем ВРП Московской области, согласно данным, представленным в Прогнозе социально-экономического развития Московской области на среднесрочный период 2019–2021 годов, составил по итогам 2017 года 3915,85 млрд руб., что выше уровня 2016 года на 9,9%, согласно приведенному прогнозу, в 2018 году прирост ВРП Московской области ожидался на уровне 11,7%, достигнув 4377,45 млрд руб.

Согласно данным Мособлстата, основной вклад в ВРП Московской области вносят следующие виды экономической деятельности: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования — 25,8% и обрабатывающие производства — 20,8%, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг — 18,1%. Эти три направления составили суммарно 64,7% Московской области в 2016 году.

Вместе с тем следует отметить, что многие другие виды экономической деятельности также содержат в структуре оборота доходы, связанные с обслуживанием туристов. К таким видам деятельности можно отнести оптовую и розничную торговлю, транспорт и связь, образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг и т. п.

Поэтому основная сложность оценки вклада туристской индустрии в формирование ВРП региона заключается в необходимости выделения доли туристской составляющей в общем объеме валовой добавленной стоимости, формируемой по всем видам деятельности, которые непосредственным образом связаны с обслуживанием туристов. Тогда как официальной статистикой, как уже было отмечено, выделяется только деятельность гостиниц и ресторанов (в то же время следует отметить, что деятельность ресторанов и прочих пунктов общественного питания ориентирована на удовлетворение потребностей не только туристов, но также и постоянного населения Московской области).

Согласно проведенным расчетам, суммарный объем туристского и экскурсионного потребления на территории Московской области должен был составить по итогам 2018 года 785,03 млрд руб.

Кроме того, из суммарного объема туристского и экскурсионного потребления на территории Московской области следует исключить промежуточное потребление, так как оно не включается в состав ВРП.

После исключения промежуточного потребления суммарная добавленная стоимость, сформированная туристским и экскурсионным потреблением, — 212,92 млрд руб., что с учетом прогнозов ВРП Московской области на 2018 год позволило достичь доли 4,9%, — это прямой вклад туристской индустрии в экономику Московской области (рис. 5).

Анализ зарубежной практики расчетов вклада туризма в формирование ВВП показал, что более чем в 60 странах мира расчет рассматриваемого показателя осуществляют с учетом его мультипликативного эффекта при помощи спутниковых счетов, которые позволяют рассчитать долю туризма в ВВП, занятости, инвестициях, доходах бюджета. Показатели спутниковых счетов, как правило, методологически согласованы с другими показателями системы национальных счетов, однако при необходимости допускаются некоторые отклонения от общих стандартных подходов, касающихся в основном отраслевых классификаций, расширения границ статистических измерений, условных поправок к стандартным макроэкономическим показателям. Спутниковые счета туризма предполагают расчет следующих специфических макроэкономических агрегатов:

- добавленная стоимость туристской индустрии;
- туристская добавленная стоимость;
- туристский валовой внутренний (региональный) продукт [2].

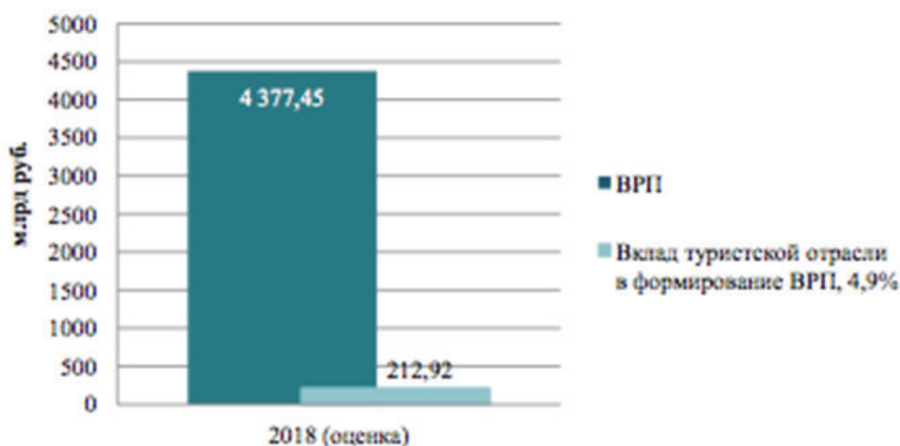

Рисунок 5. Оценка доли туристско-экскурсионного потребления в формировании ВРП Московской области в 2018 году (оценка)

Перечисленные агрегаты обеспечивают международную сопоставимость статистических оценок и являются обязательными показателями статистики туризма. В Российской Федерации статистика туризма в настоящее время находится в стадии становления, в связи с этим представляется возможной только оценка прямого вклада туризма в ВРП регионов.

Выводы

Осуществлен расчет суммарного туристского потребления в разрезе ключевых групп туристов: российские туристы, иностранные туристы (ближнее зарубежье, дальнее зарубежье), экскурсанты по статьям расходов для последующего определения прямого и мультипликативного вклада туристской индустрии в ВРП Московской области, а также налоговых платежей от доходов от оказания услуг прибывающим в столицу туристам / экскурсантам.

Объем суммарного туристского потребления, рассчитанного на основании данных о средней величине туристских и экскурсионных расходов на территории Московской области и количества туристских и экскурсионных прибытий, в 2018 году ожидался 292,41 млрд руб. Объем суммарного экскурсионного потребления за тот же период — около 492,62 млрд руб. Таким образом, суммарный объем туристского и экскурсионного потребления, который в конце 2018 года составил 785,03 млрд руб., на 62,8% представлен экскурсионным потреблением, доля туристского потребления — около 37,2%. Наибольший объем туристского и экскурсионного потребления обеспечили российские туристы и экскурсанты — 98,1%, а в натуральном выражении по итогам 2018 года показатель достиг 770,37 млрд руб. Объем туристско-экскурсионного потребления иностранных граждан на территории Московской области по итогам 2018 года — 14,66 млрд руб., что позволило достичь 1,9% суммарного объема.

В структуре формирования ВРП из всех видов экономической деятельности, связанных с обслуживанием туристов, официальной статистикой выделяется только деятельность гостиниц и ресторанов, доля которых не превышает 1,3% ВРП Московской области (в 2015 году значение показателя составило 1,1%).

Прямой вклад туристской индустрии в экономику Московской области — 212,92 млрд руб., что с учетом прогнозов ВРП Московской области на 2018 год позволило достичь доли 4,9%.

Библиографический список

1. Зиганшин И. И., Овчаров А. О., Иванов Д. В. Методологические подходы к оценке экологического риска при анализе туристско-рекреационного потенциала территорий // Геология, география и глобальная энергия. 2016. № 4 (63). С. 49–57.
2. Сорокина О. Н. Зарубежный опыт оценки мультипликативного эффекта развития туризма // Сервис в России и за рубежом. 2010. № 3 (18). С. 127–132.
3. Кислова Ю., Казунина А. Методика оценки туристских потоков на территорию города Москвы // Логистика. 2016. № 12 (121). С. 18–29.

References

1. Ziganshin I. I., Ovcharov A. O., Ivanov D. V. Methodological approaches to the assessment of environmental risk in the analysis of the tourist and recreational potential of territories // Geology, Geography and Global Energy. 2016. № 4 (63). Pp. 49–57.
2. Sorokina O. N. Foreign experience in assessing the multiplicative effect of tourism development // Service in Russia and abroad. 2010. No. 3 (18). Pp. 127–132.
3. Kislova Yu., Kazunina A. Methodology for assessing tourist flows to the territory of the city of Moscow // Logistics. 2016. № 12 (121). Pp. 18–29.

УДК 379.85(470)+379.85(510)

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ПЕРСПЕКТИВ ИХ РАЗВИТИЯ

Д. В. Мулинцева, О. С. Третьякова

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Аннотация. Рассматриваются российско-китайские отношения в сфере туризма, проанализировано современное состояние китайско-русского и русско-китайского туризма, выделены основные направления выездного туризма из КНР, изучены крупные проекты, реализуемые с целью укрепления русско-китайских отношений, выявлено их значение в рамках развития туризма. Предлагается анализ основных направлений усиления российско-китайского сотрудничества в сфере туризма, в результате выявлены наиболее перспективные мероприятия. Проблема, о которой идет речь, пока изучена мало, поэтому требует более тщательных исследований. Особое внимание было обращено на реализацию проекта *China Friendly*, целью которого является обеспечение комфортного пребывания китайских туристов в РФ, а также отражены перспективы в области туризма в связи с развитием транспортной инфраструктуры. *Ключевые слова:* Китай, российско-китайский туризм, китайский туризм, *China Friendly*, «красные маршруты».

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN TOURISM NOW AND PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT

D. V. Mulinceva, O. S. Tretyakova
Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. This article examines Russian-Chinese relations in tourism, analyzes the current state of Chinese-Russian and Russian-Chinese tourism, highlights the main areas of outbound tourism from China, examines major projects implemented to strengthen Russian-Chinese relations, identifies their importance for tourism development. An analysis of the main directions of strengthening the Russian-Chinese tourist cooperation is proposed, and the most promising measures have been identified. The problem in question, while little is studied, therefore, requires more thorough research. Particular attention was paid to the implementation of the *China Friendly* project, whose goal is to ensure a comfortable stay of Chinese tourists in the Russian Federation, and also reflects the prospects in the field of tourism in connection with the development of transport infrastructure. *Keywords:* China, Russian-Chinese tourism, Chinese tourism, *China Friendly*, Red Routes.

Китай имеет самую большую численность населения в мире — более 1,3 млрд человек. В целях туризма в 2017 году из этой страны было совершено более 120 млн поездок. Для сравнения: это в два раза больше, чем население всей Италии. Кроме того, можно отметить высокие темпы роста поездок из Китая за рубеж. За последние десятилетия наблюдался пятикратный рост. За последние пять лет динамика турпотока +20% в год.

Причины этого быстрого роста многочисленны, прежде всего — повышение благосостояния и вследствие этого увеличение спроса в сфере туризма, а также общие экономические и политические факторы, среди которых — благоприятные изменения внутренней политики по выезду за рубеж, рост стоимости китайской валюты, визовая политика зарубежных стран и регионов, увеличение числа международных рейсов из Китая и другие.

Китайцы предпочитают посещать соседние страны. Лидеры направлений выездного туризма из Китая — Южная Корея и Таиланд. Популярностью пользуются поездки в Соединенные Штаты Америки, по итогам прошлого года они заняли третью строчку в рейтинге предпочтений китайских туристов. Далее следуют Япония, Вьетнам, Камбоджа, Малайзия, Сингапур. В десятку входят также Россия и Индонезия. Активными темпами прибавляют Южная Корея (+42,7%), Япония (+52,5%), США (+16,2%), Вьетнам (+11,6%) [5].

Прогнозы ЮНВТО «Туризм: перспективы 2030», а также статистические данные «Барометра международного туризма ЮНВТО» [4] указывают на высокие темпы развития международного туризма в странах региона Северо-Восточной и Южной Азии, опережающие показатели Евросоюза и Северной Америки.

Китайцы — очень любознательная нация, и на фоне роста благосостояния у них формируется потребность и появляются возможности для посещения зарубежных стран, эта тенденция, весьма вероятно, будет актуальна еще многие годы. Это делает китайского туриста наиболее желанным во всем мире.

В Российской Федерации, как и во многих других странах мира, именно индустрия туризма играет огромную роль в формировании валового внутреннего продукта (ВВП), создании рабочих мест и обеспечении занятости населения, активизации внешнеторгового баланса. Туризм существенно влияет на такие важнейшие отрасли экономики, как транспортная структура, связь, строительство, сельское хозяйство и др. Стратегическим партнером в развитии туризма в РФ на современном этапе является Китай.

Туристы из Китая входят в пятерку лидеров в рейтинге въезда в Россию. Для определения количества поездок по целям обратимся к данным Росстата, представленным в таблицах 1 и 2 [7]. В 2015 году общее количество въездов в Россию из Китая составило 1 122 тысячи поездок. В 2016 году количество увеличилось — 1 289 тыс. Данные указывают на стабильную положительную динамику, что открывает возможности для развития въездного туризма из Китая в РФ.

Таблица 1

Статистика взаимных турпотоков России и Китая

Период	2015	2016				2017		
	январь-декабрь	январь-март	январь-июнь	январь-сентябрь	январь-декабрь	январь-март	январь-июнь	январь-сентябрь
Въезд в РФ из КНР (в рамках безвизовых групповых туристских обменов), чел.	537381 (+87%)	35067 (+47%)	229215 (+43%)	673814 (+41%)	762452 (+41%)	57651 (+65%)	311564 (+36%)	839583 (+24%)
Въезд в РФ граждан КНР (в т. ч. с деловыми, учебными и прочими целями), чел.	1122000	138683	457942	1071000	1289000	183000	552000	1243000
Выезд туристов РФ в КНР (в рамках безвизовых групповых туристских обменов), чел.	243394 (-57%)	41306 (+40%)	121910 (+34%)	246721 (+34%)	344864 (+41%)	81985 (+98%)	185781 (+52%)	319002 (+29%)
Выезд туристов РФ в КНР (в т. ч. с деловыми, учебными и прочими целями), чел.	1284000	311918	711608	1183000	1676000	430000	947000	1478000

Таблица 2

Количество граждан Китая, въехавших в РФ за 2009–2016 годы

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество граждан Китая, въехавших в РФ (тыс. чел.)								
Всего	718,6	747,6	845,6	979	1071,5	1125,1	1122	1288,7
Количество граждан РФ, выехавших в Китай (тыс. чел.)								
Всего	1679,2	2283,9	2432,6	2312,2	2057,8	1923,5	1284	1676,2

За последние годы при среднем росте въездного туризма в Россию от 2 до 10% средний темп динамики турпотока из Китая составил 35%. Пик роста (почти +50%) пришелся на период проведения в 2012 году широкомасштабной кампании в рамках Года российского туризма в Китайской Народной Республике, когда состоялось свыше 200 мероприятий, популяризирующих Россию как туристскую дестинацию, например, автопробег Пекин — Москва.

Статистика ежегодно показывает положительную динамику въездного туризма из КНР в Россию, однако осмысления и изучения данной динамики и ее особенностей практически нет. Несмотря на растущий интерес со стороны научного сообщества и практикующих специалистов по вопросу развития сотрудничества в области туризма между РФ и Китаем, качественных и количественных исследований методики и механизмов стимулирования данного сотрудничества недостаточно. Кроме того, проблемы неразвитой инфраструктуры, неграмотного продвижения турпродукта, недостаточности проводимых мероприятий по привлечению и принятию китайских туристов в РФ до сих пор остаются актуальными. В отличие от западных коллег, российскими специалистами не уделяется должного интереса вопросам китайского выездного туризма, современных трендов в его развитии, социологическому и экономическому анализу социальной структуры турпотоков из КНР, потребностей и мотиваций китайского туриста.

Так как Китай считается одним из перспективных туристских союзников России, вводится ряд программ по укреплению и расширению взаимодействия между этими странами. Так, в России планируют уменьшить минимальное число туристов в составе туристской группы из КНР. Известно, более 70% туристов из КНР приезжают в Россию по безвизовому каналу. Для упрощения въезда на территорию России и привлечения большего турпотока из Китая в страну предлагается снизить минимальный состав группы до трех человек. На данный момент согласно Межправительственному соглашению о безвизовых групповых туристских поездках от 29 февраля 2000 года (с изменениями на 17 ноября 2006 года) количество туристов в группе не должно быть меньше пяти человек. В дополнение к этому Федеральное агентство по туризму предлагает увеличить время безвизового пребывания туристов из Китая в России до 21 суток (вместо 15). По данным Ростуризма, по безвизовому направлению турпоток из Китая только за первую половину 2017 года увеличился на 36% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. Из-за ослабления рубля Россия стала еще более привлекательной для гостей из КНР.

Для развития индустрии туризма нашей страны и повышения конкурентоспособности турпродукта РФ на китайском рынке важно учитывать социокультурные особенности туристов из Китая. С 2014 года при поддержке Федерального агентства по туризму, Комитета по туризму и гостиничному хозяйству г. Москвы и Государственного управления по делам туризма КНР реализуется проект China Friendly, целью которого является обеспечение комфортного пребывания китайского туриста в нашей стране. В связи культурными различиями и языковым барьером у китайского туриста существует ряд особых предпочтений и требований к месту пребывания и средствам размещения, которым до этого в России не уделялось должного внимания. Этот проект сотрудничает с предприятиями туристской инфраструктуры, то есть гостиницами, ресторанами, музеями, развлекательными центрами, экскурсионными компаниями и др. С помощью данного проекта можно адаптировать услуги сферы туризма под запросы китайского туриста. Например, в предприятиях сферы гостеприимства в номерах размещается информация на китайском языке, профессиональный переводчик с китайского языка сопровождает туристские группы при заселении, блюда шведского стола подписаны по-китайски и адаптированы к китайской традиции, предоставляется возможность оплаты услуг картами платежной системы Китая China Union Pay и т. д. [3].

Так, среди главных факторов развития сотрудничества между КНР и Россией можно назвать географический (наличие общей сухопутной границы, что стимулирует развитие в первую очередь приграничного сотрудничества); экономический (повышение уровня жизни в КНР и ослабление экономики России, из-за чего в среднем тур в РФ стоит на порядок дешевле, чем в Европу); политический (укрепление взаимного сотрудничества на политической арене и подписание ряда взаимных соглашений на высшем уровне); рекреационно-туристский потенциал России (богатая история, культура и природные ресурсы); интерес со стороны граждан Китая к нему и др.

Таким образом, российское направление пользуется большим спросом у китайских туристов, и важно создавать условия для их комфортного пребывания в России.

В марте 2018 года в рамках выставки «Интурмаркет» состоялся VI саммит Российско-Китайского туристского форума, где были рассмотрены следующие положения: российско-китайские инвестиции в туристской отрасли; тонкости безвизовых групповых поездок; вопросы подготовки кадров для работы с группами туристов из Китая; проект нового соглашения о безвизовых поездках между Россией и КНР; работа бизнеса после принятия закона о гидах-переводчиках и другие аспекты работы [1].

Кроме того, для стимулирования въездного туризма в первую очередь необходимо развивать транспортное сообщение между странами. Для облегчения путешествия в Москву власти Китая планируют строительство высокоскоростной железной дороги. На 2017 год по проекту ВСМ «Евразия» Пекин — Москва уже было построено в Китае от Пекина 3200 км (еще в 2015 году). В России схема проекта железнодорожного коридора «Евразия» была презентована на III Съезде железнодорожников в 2017 году. По графику «РЖД» строительство магистрали для пассажирских перевозок должно начаться в 2018 году и завершиться в 2023-м. В 2026 году планируется запустить перевозки грузов. Прогнозируется, что к 2050 году по магистрали будет ежегодно перевозиться 20 млн тонн грузов и почти 37 млн пассажиров.

Кроме того, созданы новые маршруты для туристов из Китая, в частности, «красный маршрут», который включает посещение «трех столиц» России и родины Ленина. Для граждан Китая «красный» туризм — это своего рода паломничество, которое имеет значение для «возрождения давно утраченного чувства классовой борьбы и смысла пролетарских принципов» [6]. 8 октября 2017 года в Конгрессно-выставочном центре «Патриот» состоялась Конференция по укреплению российско-китайского сотрудничества в области военно-патриотического («красного») туризма. Субъекты РФ и туроператоры представили свои туристские продукты по тематике «красного маршрута» в рамках выставки и презентации. По итогам проведения презентаций премией «Красный маршрут» были награждены субъекты Российской Федерации (Ульяновская область, Республика Карелия, Волгоградская область, Республика Крым).

Также предлагается использование интернет-ресурсов для продвижения российского турпродукта в Китае. К сожалению, на данный момент столь эффективный инструмент продвижения практически полностью игнорируется в России, в то время как западные коллеги активно занимаются переводом веб-сайтов туристских дестинаций, создают группы в социальных сетях и активно публикуют на сайтах китайских туроператоров и новостных каналов исторические справки и туристскую информацию о своей стране.

В будущем для развития российско-китайских отношений планируется дальнейшее развитие совместных проектов, подготовка кадров, создание более комфортных социокультурных условий для туристов, использование интернет-ресурсов для продвижения российского турпродукта в Китае. Уже начали выполняться такие масштабные проекты, как ВСМ «Евразия» Пекин — Москва, а также продолжается поддержка развития «красных маршрутов».

Можно сделать общий вывод, что развитие отношений с Китаем в области туризма является актуальным для России сейчас и будет актуально в ближайшие годы. Китай — экономически развитое государство, в связи с чем вырос и уровень жизни населения этой страны. Китайские туристы активны и любознательны, за 2017 год из этой страны в целях туризма было совершено более 120 млн поездок. Кроме того, по данным UNWTO, в среднем за поездку китайцы тратят около 20 тыс. юаней (около 200 тыс. руб.). Названные факторы, а также близкое расположение нашей страны, интерес китайских туристов к России (особенно к Центральной России и озеру Байкал) делает Китай привлекательным и важным для въездного туризма.

На данный момент уже производятся действия для развития туризма между Россией и Китаем. Это, к примеру, повышение по времени безвизового пребывания и увеличение количества человек в туристской группе. Кроме того, для обеспечения комфортного пребывания китайского туриста в нашей стране выполняются работы по повышению квалификации гидов-переводчиков, работников музеев и других учреждений культуры. А также внедряется использование интернет-ресурсов для продвижения российского турпродукта в Китае.

Были разработаны и продолжают разрабатываться «красные маршруты», которые включают посещение мест, связанных с историей коммунизма в России.

Для развития транспортного сообщения между странами планируется строительство высокоскоростной железной дороги «Евразия». Прогнозируется, что к 2050 году по магистрали будет ежегодно перевозиться 20 млн тонн грузов и почти 37 млн пассажиров.

Таким образом, можно сказать, что Китай является для России стратегическим партнером в области туризма и в настоящий момент уже совершаются конкретные действия, в том числе реализуются крупные проекты для поддержания этих отношений.

Библиографический список

1. Итоги VI саммита Российско-Китайского туристского форума в Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://profi.travel/news/33918/details>.
2. Новостной портал [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/world/20150123/225762951.html>.
3. Программа China Friendly [Электронный ресурс]. URL: <http://visit-russia.ru/ourprojects/programma-china-friendly>.
4. Сайт Всемирной туристской организации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unwto.org/en>.
5. Сайт профессионального объединения в сфере российско-китайского туризма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.visit-russia.ru/>.
6. Сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiatourism.ru/>.
7. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

References

1. Itogi VI Sammita Rossiysko-Kitayskogo turisticeskogo foruma v Moskve [Elektronnyy resurs] URL: <http://profi.travel/news/33918/details>.
2. Novostnoy portal [Elektronnyy resurs]. URL: <http://inosmi.ru/world/20150123/225762951.html>.
3. Programma "China Friendly" [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://visit-russia.ru/ourprojects/programma-china-friendly>.
4. Sayt Vsemirnoy turistskoy organizatsii [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.unwto.org/en>.
5. Sayt professional'noye ob'yedineniya v sfere rossiysko-kitayskogo turizma [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.visit-russia.ru/>.
6. Sayt Federal'nogo agentstva po turizmu [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.russiatourism.ru/>.
7. Sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.gks.ru>.

Научное издание

НАУКА И ТУРИЗМ: СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сборник статей

ВЫПУСК 10

Основан в 2012 г. Выходит 1 раз в год

В оформлении обложки использовано фото А. Г. Редькина

Редактор Т.Б. Беломестнова
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.
Подписано в печать 28.06.2019
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 5,6. Тираж 100 экз. Заказ 348.

Типография Алтайского государственного университета
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66